

НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ ІМЕНІ В. І. ВЕРНАДСЬКОГО

ФОНД ПРЕЗИДЕНТІВ УКРАЇНИ

**ІНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В СИСТЕМІ
СУЧАСНИХ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН**

(інформаційно-аналітичний бюлетень)

Випуск 3

**Перспективи Євразійського союзу в контексті сучасних
інтеграційних процесів**

Київ 2013

**Інститут президентства в системі сучасних
міжнародних відносин
інформаційно-аналітичний бюлетень**

Головний редактор

О. С. Онищенко, академік НАН України

Редакційна колегія

В. Удовик (заступник головного редактора),
Л. Галаган, А. Матвійчук, О. Симоненко

Реферативні та аналітичні матеріали підготували

Л. Галаган, О. Дуднік, О. Симоненко, В. Удовик

Заснований у 2012 році
Виходить раз на місяць

Адреса редакції:

НБУВ, пр-т 40-річчя Жовтня, 3, Київ, 03039, Україна

Тел.: (044) 525-54-70

E-mail: fpu@nbuv.org.ua

Передрук – тільки з дозволу редакції

ЗМІСТ

ВСТУП.....	4
ОСНОВНІ СТРАТЕГІЧНІ ВЕКТОРИ В РЕАЛІЗАЦІЇ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ	5
Інтеграційний проект ЄАС в інформаційних повідомленнях ЗМІ.....	5
Євразійський проект в баченні аналітиків	16
ПЕРСПЕКТИВИ УКРАЇНИ В ЄВРАЗІЙСЬКОМУ СОЮЗІ.....	45
ПОГЛЯД АНАЛІТИКІВ: «Що обирає Україна: Європейський Союз, Митний Союз чи третій шлях...?»	55

ВСТУП

У наступному випуску інформаційно-аналітичного бюлетеня «Перспективи Євразійського союзу в контексті сучасних інтеграційних процесів», який виходить у серії «Інститут президентства в системі сучасних міжнародних відносин» подані матеріали, в яких висвітлюється інформація щодо сучасного обговорення подальших перспектив реалізації Євразійського проекту (ініційованого В. Путіним та підтриманим Н. Назарбаєвим і О. Лукашенком).

Дане видання складається з трьох розділів. У першому – «ОСНОВНІ СТРАТЕГІЧНІ ВЕКТОРИ В РЕАЛІЗАЦІЇ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ» містяться витяги з інформаційних повідомлень електронних ЗМІ з даної проблематики, а також подано структурований аналітичний матеріал: думки, прогнози провідних українських та зарубіжних експертів, політологів, політиків щодо перспективи реалізації Євразійського проекту, участі в ньому країн СНД і Євразії.

Другий розділ «ПЕРСПЕКТИВИ УКРАЇНИ В ЄВРАЗІЙСЬКОМУ СОЮЗІ» висвітлює інформацію щодо питань інтеграційної політики України в межах Євразійського проекту та думки аналітиків, політиків з приводу подальших перспектив розгортання політичних, економічних, соціальних взаємовідносин між країнами-учасницями.

Третій розділ «ПОГЛЯД АНАЛІТИКІВ» – узагальнюючий. На основі моніторингу інформаційних ресурсів співробітники ФПУ пропонують прогностичний матеріал щодо перспектив реалізації Євразійського союзу, позитивних і негативних наслідків для України та інших країн СНД проекту ЄАС.

Матеріали серії будуть корисними для науковців, політологів, соціологів, юристів, журналістів, викладачів та студентів, які займаються вивченням інституту президентства, питаннями функціонування різних гілок державної влади, проблемами зовнішньої політики, політичного лідерства, виборчими процесами та конституційними реформами в країнах світу, а також для співробітників відповідних державних служб у ході виконання ними безпосередніх функціональних повноважень і вирішення актуальних проблем щодо вдосконалення роботи державних структур і їхніх підрозділів.

ОСНОВНІ СТРАТЕГІЧНІ ВЕКТОРИ В РЕАЛІЗАЦІЇ ЄВРАЗІЙСЬКОГО СОЮЗУ

Інтеграційний проект ЄАС в інформаційних повідомленнях ЗМІ

(...) Нет сомнений, интеграционные инициативы Москвы и раньше вызывали недовольство Запада, однако впервые об этом было заявлено так определенно, что, впрочем, изначально прогнозировалось многими российскими экспертами, обсуждавшими идею новой экономической кооперации еще в 90-е годы. К числу регионов, где столкновение экономических интересов России и США может иметь тенденцию к обострению, относится Центральная Азия. Здесь сразу два государства изучают потенциальную возможность присоединения к Таможенному союзу (Киргизия и Таджикистан).

Анализ американской политики показывает: будучи глобальным экономическим игроком, Вашингтон преследует в ЦА две общие цели – ослабление стратегических соперников в лице Москвы и Пекина и получение доступа к каспийским углеводородам.

В 1990-е годы XX века, действуя как через мировые финансовые институты, так и на двусторонней основе, Соединенные Штаты навязали некоторым местным правительствам подчас механическое заимствование либеральных рыночных моделей. В ряде случаев (в частности, в ходе приватизации в Киргизии) это ускорило процесс разрушения реальной экономики и утрату экономического влияния Москвы, последовавшую за распадом народнохозяйственного комплекса СССР. (...)

Хотя углеводородные запасы Центральной Азии существенно меньше, чем Персидского залива, ресурсное истощение планеты, по прогнозам, будет подталкивать Америку наращивать активность в регионе. Декларируемые планы американских ТНК предусматривают еще более внушительные капиталовложения в расширение добычи на казахстанских месторождениях (с учетом средств инвесторов из других стран верхний потолок затрат для «Тенгиза» обсуждается на уровне 20 млрд, а для «Кашагана» – рекордных 187 млрд дол.). (...)

Дополнительные мотивы в экономическую политику США привнесла администрация Барака Обамы, летом 2011 г. обнародовавшая концепцию Нового Шелкового пути. Концепция предполагает создание инфраструктуры, связывающей Центральную и Южную Азию через

Афганистан и либерализацию торговли между ними. Вероятно, это должно ослабить экономическую ориентацию ЦА на Россию и КНР, сделать правительство Хамида Карзая в Кабуле экономически более устойчивым, снизить его потребность во внешних дотациях.

Хотя в рамках Нового Шелкового пути Соединенные Штаты добились успехов в продвижении ряда локальных проектов (строительство нескольких автодорог, мостов, электрических линий и железнодорожной ветки на Мазари-Шариф между ИРА и сопредельными центральноазиатскими республиками), перспективы масштабных межрегиональных проектов, таких как газопровод ТАПИ и ЛЭП CASA-1000, пока выглядят туманными. Их «воплощение в металле» тормозят небезопасный маршрут через Афганистан, дороговизна (ТАПИ, например, оценивается в 8-12 млрд дол.), неопределенность вокруг сырьевой базы, напряженные отношения потенциальных покупателей и транзитеров сырья, а также альтернативные предложения Ирана и КНР.

Тем не менее, Белый дом, вероятно, продолжит лоббирование указанных проектов, поскольку их реализация сулит снижение российского и китайского влияния в Центральной Азии, дальнейшую изоляцию Ирана и открытие доступа к газовым ресурсам Каспийского региона.

Новый Шелковый путь выступает пока эфемерным, но все-таки потенциальным конкурентом Евразийского союза. Последний в Вашингтоне однозначно оценивают как механизм укрепления позиций Кремля на постсоветском пространстве. А значит, он будет подвергаться возрастающей дискредитации со стороны Запада. Не исключено, что в качестве противовеса американцы постараются форсировать процесс вступления стран региона в ВТО на условиях, осложняющих их последующее присоединение к правовой базе ТС и ЕЭП. Первым по этому сценарию в начале 2013 г. в ВТО вошел Таджикистан.

Выстраивая свою экономическую стратегию вокруг нефти и южной инфраструктуры, в другие сферы американцы предпочитают не инвестировать. Вместо этого они выделяют странам ЦА т.н. «помощь», которая идет в основном на поддержку лояльных общественно-политических сил. Ее объемы только по линии Госдепартамента и USAID (без учета сопоставимых средств частных американских фондов, Пентагона и других ведомств США) с 1992 по 2012 гг. превысили 5,84 млрд дол. Особенно значительно они выросли после вторжения американцев в Афганистан в 2001 г., когда достигли четверти от затрат США на все страны СНГ. Самый высокий уровень «помощи» на душу населения в ЦА приходится на Киргизию – как результат, именно здесь в 2005 г.

произошла «цветная революция». (...)

(США как экономический конкурент России в Центральной Азии // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15086/>). – 2013. – 01.02).

(...) В контексте долгосрочной экономической стратегии России удар по экономикам балтийских стран становится объективно неизбежным явлением. Экономическим приоритетом России является создание на территории СНГ Евразийского экономического пространства с разветвленными экономическими связями и налаженной системой экономической взаимопомощи. Литва, Латвия и Эстония, существующие в рамках аналогичного и альтернативного евразийскому европейского пространства, оказываются исключены из процессов интеграции и формирования практик экономического сотрудничества.

Такие крупные объекты инфраструктуры балтийских стран как морские порты и железнодорожная сеть могут оказаться нерентабельными в случае отказа восточных партнеров от пользования ими. По этой же причине возникающие в балтийских республиках проекты в сфере логистики (Rail Baltica) или энергетики (Висагинская АЭС) имеют целью добиться независимости от экономических связей с Россией и упрочить связи со странами ЕС. (...)

Из всех грузов, обслуживаемых, например, портами Латвии, 95 % грузов приходят с Востока – из России, Белоруссии, Казахстана, то есть стран Таможенного союза. Перевалка отечественной экспортной продукции отечественными же портами давно объявлена российским правительством своим экономическим приоритетом.

По мере же формирования Единого экономического пространства на российские порты неминуемо начнут ориентироваться и другие его члены. При том, что частному бизнесу в отдельных случаях может быть выгодно осуществлять транспортировку через Прибалтику (как российскому «Уралхиму», инвестирующему в Рижский морской порт), целенаправленная государственная политика стран ЕвразЭС может привести к тому, что логистической инфраструктуре стран Балтии придется простаивать и ржаветь. (...)

Наблюдается углубляющийся процесс «раздвоения Прибалтики», когда вместо одного Балтийского региона, относительно единого в плане инфраструктуры, возникают два: Балтийский регион ЕС (Евросоюз) и Балтийский регион ЕвразЭС (Евразийский союз). К первому Балтийскому региону будут относиться северные воеводства Польши плюс

Литва, Латвия и Эстония. Ко второму – граничащие с ними субъекты Российской Федерации и западные области Белоруссии. В политическом плане эти территории давно уже нельзя объединять в один регион, но целенаправленная политика ослабления экономических связей дает основания прогнозировать разрушение Балтийского региона как относительно единого экономического пространства.

Этот процесс обусловлен, в том числе, политикой: страны Балтии боятся «имперских амбиций» России, Россия считает страны Балтии рассадниками неонацизма и главными носителями русофобии в Восточной Европе. Однако в долгосрочной перспективе процесс инфраструктурного разделения Балтийского региона связан со стратегическим курсом Балтийских стран на интеграцию в европейское пространство и стратегическим курсом России на экономическую реинтеграцию постсоветского пространства. (...)

(Носович А. Раздвоение Прибалтики // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15112/>). – 2013. – 05.02).

О перспективах на 2013 год. Встреча в редакции журнала «ЕвроАзия» с исполнительным директором Центра «Север-Юг» Алексеем Власовым.

ЕвроАзия: Новый политический год в российско-казахстанских отношениях начался с очередного тура в заочном споре вокруг будущего космодрома «Байконур». Это тренд или ведомственные распри?

Алексей Власов: После появления официальной ноты стало очевидно, что пауза после декабрьского выступления Мусабаева перед парламентариями не привела к разрешению конфликта. Напомню, что в конце прошлого года были определены переговорщики со стороны Астаны и Москвы, которые, по идее, должны сгладить возникшее недопонимание. Это был верный признак, что ни Кремль, ни Ак Орда не стремились раздувать костер противоречий.

Позиция некоторых комментаторов с российской стороны сводилась к тому, что уважаемый господин Мусабаев, выступая перед депутатами, стремился показать значимость своего ведомства и доказать, что в имеющихся проблемах Казкосмоса его вины нет. Вроде как чиновник просто перегнул палку, такое бывает и с нашими министрами и главами агентств. Кроме того, подобные вопросы обсуждают и решают на уровне первых лиц страны – и что тогда копыа ломать, если Путин и Назарбаев 19 декабря в Москве подтвердили важность сотрудничества в космической сфере.

Напомню ключевую фразу, «лидеры наших стран полностью осознают важность сохранения «Байконура» как символа нашего успешного двусторон-

---

него взаимодействия», – заявил тогда официальный представитель МИД РК.

Эта интерпретация, еще раз подчеркну, оставляла пространство для сглаживания противоречий. Появление официальной ноты в этом контексте не меняет смысл ситуации. Она была направлена, судя по всему, еще в конце прошлого года и с точки зрения бюрократических «правил игры» является частью переговорного процесса. Вопрос только в том, как эта тема подается в СМИ РК и РФ. В некоторых изданиях авторы пытаются проводить параллели между ситуацией по Космодрому и Габалинской РЛС. Хотя совершенно очевидно, что это абсолютно разные вопросы.

Я специально поискал в архиве и нашел публикацию в одном российском журнале от 12 апреля 2010 года – два с половиной года назад. Приведу выдержку из статьи дословно: «российский МИД прислал властям Казахстана ноту, сообщив, что приостанавливает все соглашения и работы по созданию «Байтерека» до тех пор, пока парламент Казахстана не ратифицирует соглашение по Байконуру... Мусабаев втолковывал депутатам, что если Россия уйдет с Байконура, то Казахстан космодром сам обслуживать не сможет: «Это будет стоять памятник нашей безхозяйственности и безголовью. Это миллионы тонн металла, это много тысяч сооружений уникальнейших».

Идем дальше, 2011 год – заседание совместной комиссии. Сейчас некоторые эксперты утверждают, что якобы все дело в неэффективном менеджменте с российской стороны. Обратимся к материалам годичной давности. Итог заседания подводит Талгат Мусабаев и говорит буквально следующее: «с приходом нового руководства Роскосмоса подходы к решению проблем изменились, что придает эффективность сотрудничеству». До этого, по словам главы КазКосмоса, итоги заседаний были больше похожи на «протокол разногласий». Получается, что в новом составе комиссии работать одно удовольствие.

Таким образом, спорные ситуации возникали уже много раз и конец света по этому поводу не наступал. Находили общий язык и двигались дальше вместе. Вчерашнее заявление казахстанского МИДа полностью этой логике соответствует.

Вобщем, неплохо бы помнить историю вопроса, а не начинать ее обсуждение каждый раз как с чистого листа. (...)

ЕвроАзия: Иными словами, повода рассматривать этот спор как показатель серьезных проблем в двухстороннем диалоге – не стоит?

Алексей Власов: Еще раз подчеркну, что на уровне высшего руководства двух стран серьезных противоречий не существует. Но есть побочные проблемы. Почитайте, что пишут по теме «Байконура» на

российских и казахстанских форумах. Очень много комментариев в духе – «неблагодарные казахи – пусть остаются с грудой железа, сами-то подерживать Космодром не в состоянии» или – обратная реакция – «хватит загрязнять наши исконно казахские земли, будем развивать туризм вместо космоса». Идет поток негатива, который абсолютно не отражает взаимное восприятие россиян и казахстанцев. Но теперь – **по любому поводу, начиная с перевода казахского языка на латиницу, и заканчивая проблемами местных экономических проектов, включается «поток сознания» в Сети.**

Временами создается впечатление, что некоторые интернет-издания намеренно работают на раздувание конфликтных ситуаций.

ЕвроАзия: Если говорить о взаимодействии между Россией и Казахстаном в развитии процессов евразийской интеграции, как будет складываться ситуация вокруг Евразийского проекта в 2013 году?

Алексей Власов: Декабрьская встреча в Москве, на мой взгляд, поставила точки над и. Прочерчена линия движения к 2015 году. Согласованы темпы строительства Евразийского экономического Союза. К 2015 году будут созданы все необходимые институты для нормального функционирования новых интеграционных модулей. Как отмечают эксперты, принципиальных разногласий между Москвой, Астаной и Минском по вопросу о создании ЕЭС практически не осталось.

Поэтому в течение 2013 года, на мой взгляд, не следует ожидать каких-то новых публичных дискуссий в духе полемики о создании евразийского парламента. Будет много рутинной работы, но это абсолютно нормальный процесс. Несмотря на все сомнения и тревоги крепнет уверенность в том, что новый Союз заработает в намеченные сроки.

(Власов А. Компромисс по Байконуру – показатель качества двухсторонних отношений... // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/14940/>). – 2013. – 11.01).

О перспективах на 2013 год. Встреча в редакции журнала «ЕвроАзия» с исполнительным директором Центра «Север-Юг» Алексеем Власовым. (...)

А. Власов: Я полагаю, что это самый крайний вариант. Президент РК еще раз подчеркнул, что интеграция является приоритетом для страны, но открытым остается вопрос о формах и темпах строительства новых интеграционных модулей.

Из выступления Назарбаева становится очевидным, что тему общего Парламента и других наднациональных структур Астана обсуждать не готова. Но это было очевидно уже после декабрьской встречи в Москве. Получается, что Нурсултан Абишевич концентрировано обозначил предель-

---

ные возможности для развития интеграции на данный момент, но не привел какие-то новые приоритеты для внешнеполитического курса страны.

ЕвроАзия: Можно ли ожидать в ближайшем будущем возобновления полемики между Москвой и Астаной по поводу темпа и динамики строительства Евразийского Союза?

А. Власов: Исключать подобную возможность, конечно, нельзя. Тем более что ситуация вокруг Байконура показывает, что в двусторонних и многосторонних отношениях есть темы, которые обладают сильным, «раздражающим» эффектом. В то же время в самом начале нашего разговора я попытался сделать прогноз относительно того, что по логике, обозначенной в ходе декабрьской встречи в Москве, получается, что ни Казахстану, ни России нет особого интереса выдвигать на первый план темы, которые скорее разъединяют, нежели сближают позиции.

А потому даже в силу чисто тактических соображений следует сместить акценты на те вопросы, которые будут демонстрировать более высокий уровень взаимопонимания. Это как раз тематика экономической интеграции, которая при всех проблемных зонах все-таки выдвигается вперед. (...)

Еще раз подчеркнут, многое в наших двухсторонних отношениях будет зависеть от интерпретации происходящих процессов, в том числе в средствах массовой информации.

ЕвроАзия: Некоторые эксперты убеждены, что на казахстанское руководство оказывается очень серьезное давление со стороны Вашингтона. Х. Клинтон однозначно заявила о намерении Вашингтона воспрепятствовать успешному развитию Евразийского Экономического союза?

А. Власов: Безусловно, определенное влияние Запада по данному вопросу присутствует. Но мне не кажется, что это главный фактор, который вызывает напряженность в информационном поле между двумя странами.

Все-таки первопричина кроется в разночтениях по поводу этапности и темпов интеграции, которые пока существуют между Казахстаном и Россией. А уже другой вопрос, что этими разночтениями пытаются воспользоваться противники евразийской интеграции. Все в наших руках. Рецепт прост – нам нужно больше доверять друг другу. В этом и есть ключ к успеху.

(Власов А. Из выступления Назарбаева становится очевидным, что тему общего Парламента и других наднациональных структур Астана обсуждать не готова // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/14965/>). – 2013. – 15.01).

Проблемы взаимоотношений Москвы и Астаны на встрече в Кремле обсудили лидеры РФ и Казахстана Владимир Путин и Нурсултан

Назарбаев. Недавно вспыхнувший конфликт вокруг космодрома «Байконур» и острая полемика политологов двух стран, касающаяся участия Астаны в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, потребовали разъяснения на высшем уровне. По мнению экспертов, двусторонние отношения ждет «ранняя, но холодная весна».

Едва закончилась медийная конфронтация между Москвой и Минском, как началось явное охлаждение российско-казахстанских отношений. Недавно вспыхнувший конфликт вокруг «Байконура» загасить не удалось ни на уровне глав МИДов обеих стран, ни на двусторонней межправительственной комиссии, которая состоялась на минувшей неделе в Москве.

Напомним, российский МИД потребовал разъяснений по поводу заявления главы «Казкосмоса» Талгата Мусабаева о том, что Казахстан ведет переговоры с Россией о пересмотре соглашения по космодрому «Байконур». Визит в Москву министра иностранных дел Ерлана Идрисова лишь подчеркнул, что точки соприкосновений не найдены и узел проблем затягивается.

Впрочем, по мнению эксперта Института стран СНГ Андрея Грозина, Астана вовсе не заинтересована в том, чтобы вытеснить Россию с «Байконура». По его мнению, Казахстан хочет получить правое крыло космодрома в полную собственность, чтобы иметь возможность дополнительного заработка на совместных запусках ракет с Украиной и ЕС.

Космический масштаб приобрели разногласия в интеграционной сфере. Предложение спикера Госдумы РФ Сергея Нарышкина о создании Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического союза с приданием ей ряда наднациональных полномочий вызвало в Казахстане яростную полемику. В республике идею приняли в штыки, посчитав покушением на государственный суверенитет. Остановить дискуссию взялся Елбасы (лидер нации), который очертил рамки участия Казахстана в интеграционных проектах в СНГ. «Вопросы политического суверенитета страны не обсуждаются. Любое деяние, которое будет вызывать угрозу нашей независимости, приведет к тому, что мы из такого объединения будем выходить», – заявил Назарбаев в одном из выступлений.

При этом в Москве с недоумением восприняли заявление казахстанского сенатора Гани Касымова, который перед подписанием в Астане важнейшего договора по созданию единого пространства ПВО, потребовал прекратить закупать военную авиацию у стран СНГ. Москву также удивляют неожиданные заявления о срочном введении латиницы в Казахстане. Настораживают участившиеся поездки натовских военных в Казахстан и ответные вояжи. У многих российских наблюдателей складывается впечатление, что примерно с октября прошлого года

Астана «включила план «В»: видя, что евразийская интеграция целый год идет ни шатко ни валко, Казахстан решил стать «второй Турцией» в проамериканском проекте «Большой Центральной Азии».

На вопрос «НГ», насколько затянется похолодание между ведущими партнерами по интеграции и не ждет ли нас полноценный «ледниковый период» и радикальная смена геополитических ориентиров, *директор по международным проектам Института национальной стратегии (ИНС), политолог Юрий Солозобов* ответил, что это временные трудности между Москвой и Астаной и они будут вскоре преодолены. «Астана полна решимости по всем векторам восстановить доверие своего главного стратегического союзника – России. На прошлой неделе состоялась встреча экономических гуру наших стран – вице-премьеров России и Казахстана Игоря Шувалова и Кайрата Келимбетова, которые обсуждали самые острые темы. В начале этой недели в Москву прибыл замуководителя АП Баглан Майлыбаев, отвечающий за информационно-идеологическую сферу. Это убежденный евразиец и высокий профессионал, способный решать трудные вопросы. И наконец, есть такой политический тяжеловес, как президент Назарбаев. Полагаю, что его встреча и откровенный диалог с Владимиром Путиным способны снять любые проблемы», – сказал «НГ» Солозобов.

По словам политолога, «гарантией от наступления политического «ледникового периода» служат теплые отношения между народами «евразийской тройки». «(...) Все процессы идут кулуарно в высоких кабинетах, общественная инициатива не приветствуется... Получается, что первые лица государства встречаются чуть ли не ежемесячно и решают накопившиеся проблемы. А потом чиновники просто ходят и надувают щеки. А проблемы остаются и живут полноценной жизнью... До очередного резкого обострения», – считает Юрий Солозобов.

По его словам, Минск и Астана хотят одного – равного и ровного к себе отношения, несмотря на разный экономический и политический вес стран «тройки». «Деликатно, но твердо наши партнеры по интеграции затрагивают еще одну болевую точку этого процесса – вопрос создания единой валюты. Принудительное введение рубля, как картошки, равно как избыточные преференции российским монополиям подорвут главное – доверие партнеров», – сказал политолог. По его мнению, межгосударственная интеграция – процесс позитивный, который не противоречит политической самостоятельности каждого суверенного государства. «Главное, чтобы всеми участниками интеграционного проекта одинаково четко понимались конечная цель интеграции и ос-

---

новые вехи на этом пути. Реализованный ранее формат Таможенно-го союза – согласование тарифов и снятие таможенных барьеров – это лишь первый этап интеграции. Вторым важным этапом станет дееспособный Евразийский экономический союз; третьим – появление своей региональной системы валютного регулирования и своей Евразийской энергетической хартии», – сказал «НГ» Юрий Солозобов.

(Панфилова В. Нурсултан Назарбаев расставит все точки над i // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15161/>). – 2013. – 11.02).

Интервью с белорусским экспертом Михаилом Зелениным (Специально для ИАЦ).

ИАЦ МГУ: Как Вы охарактеризуете нынешнее состояние евразийской интеграции в треугольнике: Москва-Астана-Минск? Какие риски кажутся Вам принципиально значимыми для будущего этого проекта?

М. Зеленин: После встречи Путина и Назарбаева в Москве, которая прошла 8 февраля было подтверждено взаимное стремление России и Казахстана довести до логического завершения процесс экономической интеграции. В те сроки и в тех форматах, которые определены документами ЕврАзЭС и ЕЭП. Эту встречу, не скрою, многие эксперты ожидали с тревогой, поскольку риторика в отношениях между Казахстаном и Россией, в последнее время, не отличалась особой теплотой. Но на высшем уровне, как мы видим, никаких препятствий для нормального, рабочего диалога не существует.

Что касается позиции Беларуси, то Лукашенко, полагаю, может быть доволен тем, как мы продвигаемся в поле ЕЭП, все преференции, которые получает Минск от интеграции налицо. И если в Казахстане довольно сильное движение внутри бизнес-элиты, МСБ, где люди выражают недовольство потерями, которые они несут в результате введения таможенных пошлин, то в Беларуси государство более жестко контролирует информационное поле. Таких наездов на саму интеграционную идею как в Казахстане, да и России у нас все-таки нет. Все противоречия между Минском и Москвой вписываются в не политический контекст. Например, тема растворителей.

Белорусское руководство может и хотело бы играть по тем правилам, по которым играет Назарбаев с Кремлем, но для этого явно не хватает ресурсов. У Астаны такие ресурсы есть, отсюда и более независимое поведение. Подчеркнутое желание показать всем – **мол наши интересы** тоже надо учитывать. Я всю эту полемику между Россией и Ка-

---

захстаном воспринимаю именно таким образом. Наверно, России надо более внимательно учитывать местную специфику. С большим пониманием относиться к каким-то болевым точкам казахов. Быть мудрее. (...)

ИАЦ МГУ: Насколько тесным является взаимодействие в рамках интеграционного проекта между Казахстаном и Беларусью? Есть ли точки соприкосновения минуя Россию. Или же весь интеграционный трек сводится к двум разделенным линиям – Москва-Астана, Минск-Астана?

М. Зеленин: Доля взаимного товарооборота растет. Я не видел цифры за 2012 год, но по 2011 году, это где-то порядка 700-800 млн. долларов. Рост есть, но, как мы видим, сами масштабы не впечатляют. На казахстанский рынок наши производители поставляют продукцию сельского хозяйства – молоко, мясо, сахар. Может быть еще мебель и трикотаж. Идут поставки грузовых автомобилей. Трактора покупают – «Белорус».

Но в целом номенклатура товаров и услуг не слишком впечатляет. В структуре товарооборота белорусского экспорта в 4 раза больше, чем казахского импорта. Это – **серьезный момент для размышления**. В наших городах, скажу откровенно, казахских товаров не видел.

Какие-то наши компании участвуют в тендерах, проводимых в Казахстане, но опять-таки в масштабах не сопоставимых с российскими. Есть и торговые дома. Но тут совершенно другие ставки, скажем так. Поэтому – да. **Получается, что единого организма с точки зрения экономики пока что не существует**. Но у нас и модель экономики заметно отличается от казахстанской и российской модели. В плане государственного участия в экономике, мы придерживаемся разных сценариев.

ИАЦ МГУ: Насколько белорусскому бизнесу интересен казахстанский опыт «встраивания» в новые интеграционные ниши?

М. Зеленин: На самом деле, это довольно сложный вопрос. У нас же бизнес совсем разный. Крупные корпорации, а у нас их нет практически, наверно, легче адаптируются к новым правилам игры. Кстати, и к белорусскому направлению интерес проявляют как раз крупные казахстанские компании. Это, прежде всего, вопрос транзита. Своего рода окно в Европу для казахстанского бизнеса. Скажу откровенно, что для белорусской экономики гораздо большее положительное значение могло бы иметь вступление Украины в ТС. По расчетам наших экономистов это даст порядка 14 процентов прироста ВВП. Очень серьезный эффект.

Вообще, показательны цифры динамики создания совместных предприятий. С Латвией у нашего руководства хватает поводов для взаимных укулов, а между тем, там более 600 совместных предприятий с белорусским участием. Таким уровнем взаимодействия с казахстанскими партнерами, несмотря на

участие в интеграционном проекте, мы похвастаться не можем. (...)

(Взгляд на Казахстан из Минска // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15156/>). – 2013. – 11.02).

Євразійський проект в баченні аналітиків

В конце минувшего года *госсекретарь США Хиллари Клинтон*, комментируя идею Москвы о создании Евразийского союза прямо назвала этот план «новой попыткой советизации региона», заявив, что Штаты «пытаются выработать эффективные способы замедления или предотвращения данного процесса». Вашингтон обоснованно опасается, что успешное осуществление проекта Евразийского союза сформирует новый центр силы в мировой геополитической конфигурации.

Это становится подспорьем для озвучивания руководителями постсоветских государств стремления к расширению взаимодействия с Европейским союзом. Но Брюссель не планирует дальнейшего расширения единой Европы. На это есть ряд объективных причин, но в первую очередь – экономический кризис, захлестнувший Европу и поставивший ряд европейских государств на грань дефолта. Пример затянувшегося на десятилетия процесса вступления Турции в ЕС выглядит не слишком ободряюще для стран бывшего СССР. Евросоюз продолжает проводить в отношении стран, желающих интегрироваться в «европейскую семью», политику, успешно обкатанную на Турции с 1963 года. По сей день турок принуждают проводить у себя различные реформы, систематически заявляя о достижении «некоторого прогресса» в отношениях на пути евроинтеграции. Такую игру можно вести до бесконечности. Аналогичную позицию ЕС занимает и по отношению к бывшим советским республикам, предлагая различные программы сотрудничества практически во всех сферах. При этом ведущие европейские державы последовательно проводят линию США, рассматривающих государства Южного Кавказа в качестве инструмента реализации собственных геополитических устремлений в регионе.

Уже находящаяся в стадии реализации идея о создании Таможенного Союза и планируемое создание Евразийского союза сулит странам бывшего СССР и раздираемому политическими противоречиями Южному Кавказу гораздо большие выгоды, чем туманная, как это было показано на примере Турции, перспектива евроинтеграции. В условиях системного кризиса ЕС евразийская интеграция предоставит реальные возможности постсоветским государствам с точки зрения устойчивого экономическо-

---

го и социального развития. К тому же реальное положение дел в экономике Европы, а также призрачная эффективность европейской стратегии «увещевания» фактически вынуждает страны бывшего СССР все более склоняться в сторону проекта инициированного президентом РФ.

Для Еревана сейчас исключительно важно не прекращать конструктивных отношений с Москвой. Не секрет, что именно эти отношения способствуют сохранению социально-экономической стабильности в республике, обеспечивая относительную устойчивость внутривнутриполитических позиций нынешнего руководства республики. Необходимость развития армяно-российских отношений особенно очевидна для Еревана на фоне спада армянской экономики и роста внешнего долга Армении достигшего 5 млрд долларов. (...)

Препятствия, мешающие интеграции Еревана в проекты Москвы, видят власти, но не народ Армении. При проведении беспристрастного соцопроса на территории республики с единственным вопросом «Частью Запада или же интеграционного проекта по примеру бывшего СССР желали бы вы видеть Армению» подавляющее большинство отдавало бы свои симпатии второму варианту. Но такой соцопрос по вполне понятным причинам в Армении не проводится, взамен с завидной частотой проводятся пресс-конференции, на которых тот или иной политик или интеллигент рассуждает «об угрозах и препятствиях которые несет Евразийский союз независимости Армении».

Каких-либо политических препятствий на пути вступления Армении в Таможенный и Евразийский союз на сегодня нет. Существующие сложности носят лишь технический характер, к примеру – отсутствие общей границы со странами-участницами Таможенного союза. Однако Армения не имеет общей границы и с ЕС, тем не менее, в Ереване многие ратуют именно за евроинтеграцию. Ситуацию предельно ясно обрисовал *председатель коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко*, сравнив республику с эксклавом России Калининградом. «Безусловно, у Армении есть очень чувствительные инфраструктурные ограничения: она имеет единственный транспортный коридор к ТС, и он идет через Грузию. Но стратегический интерес Армении артикулирован, и он сводится к тому, что это евразийская страна», – подчеркнул Христенко.

Отдавая себе отчет в том, что евроинтеграция для Армении понятие труднодостижимое, стоит признать, что исторические, географические, экономические и политико-правовые ориентиры указывают Еревану евразийское направление. Но антиевразийская кампания, активно на-

---

растающая в целом ряде армянских СМИ, свидетельствует о том, что Запад не дремлет, поскольку сама возможность вхождения Армении в Евразийский союз угрожает реализации далеко идущих геополитических проектов закулисных центров мировой политики.

(Степанян Д. Евразийская интеграция Еревана // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/14968/>). – 2013. – 16.01).

(...) Последняя встреча В. В. Путина с А. Меркель уже продемонстрировала, что скорого потепления в ухудшившихся в последнее время отношениях между двумя полюсами евразийского геополитического макрорегиона ждать не стоит. Хотя объективно энергетическая зависимость ЕС, интерес России к обмену новейшими технологиями, общие вызовы в области безопасности, необходимость взаимного усиления конкурентоспособности, а также культурная близость подталкивают эти две части большого евразийского пространства к сотрудничеству, все же по многим практическим вопросам, таким как подписание нового соглашения о партнерстве, третий энергетический пакет и отмена виз, прогресса нет уже давно.

Положение явно не улучшается по мере того, как разочарование с обеих сторон проявляется со все большей очевидностью. Западной Европе подсознательно трудно смириться с мыслью, что надежды, которые она питала в отношении российской либеральной оппозиции и сохранения Д. А. Медведева на посту Президента, оказались напрасными. Теперь там размышляют о присоединении к принятому в США т.н. «акту Магнитского», налагающему запрет на въезд в страну отдельным российским должностным лицам.

Масла в огонь подливают настороженное отношение ЕС к реинтеграционным процессам на постсоветском пространстве, пусть они и затрагивают только его часть, а также сирийский кризис. Между тем с возвращением В. В. Путина на пост Президента укрепляющая свою идентичность, ищущая собственный путь и обращающаяся к своим традициям Россия все отчетливее ставит под вопрос «утонувшие» в политкорректности европейские ценности. Она находит единомышленников и среди восточных государств, которые в условиях перехода к многополярному миру видят в Москве своего рода противовес влиянию Запада. (...)

В данной ситуации рассчитывать на сближение двух полюсов не приходится, однако, можно надеяться на взаимное уяснение сторонами позиций друг друга и сути противоречий. Уже в среднесрочной перспективе обстоятельства не оставят России и Европейскому союзу иной

альтернативы кроме сближения. Если Брюссель в свое время смог закрыть глаза на свои предубеждения по поводу Латинской Америки, то же самое ему нужно сделать в отношении России. Конечно же, Москва не сможет вечно пытаться играть роль «третьего Рима», не говоря уже о том, что она глубоко ошибается, если считает, что сможет найти выход в развороте на Восток.

Необходимо найти баланс между этими двумя направлениями. Для России слепое и некритичное копирование западных либеральных ценностей смерти подобно. Европа должна это осознать, как должна уяснить и Россия, что двигаясь на Восток, она рискует быть «съеденной» Поднебесной. Таким образом, логика диктует необходимость налаживания сотрудничества, однако, до осуществления идеи Большой Европы от Атлантического до Тихого океана еще очень далеко.

Пока же, к сожалению, мы видим, что не заинтересованные в сближении России и Евросоюза силы могут, расслабившись и откинувшись на спинку стула, спокойно наблюдать за спором между двумя полюсами евразийского пространства.

(Штир Г. Все дальше от идеала Большой Европы // ИноСМИ. ru (<http://inosmi.ru/world/20130117/204724144.html>). – 2013. – 16.01).

Известный *российский политический обозреватель Николай Сванидзе* видит политическую подоплеку в процессе Евразийской интеграции.

«На данный момент, в основном, я вижу только политическую подоплеку», – сказал эксперт агентству «Новости-Армения» в четверг.

По его словам, в случае неравного уровня развитости экономик интегрирующихся в Евразийский Союз стран, интеграция будет мало реальна.

«У меня, к сожалению, мнение по поводу Евразийской интеграции достаточно сдержанное, так как я считаю, что все будет зависеть от уровня экономического развития разных стран, которые хотят интегрироваться. Также все будет зависеть от того, насколько уровень экономического развития данных стран будет соответствовать друг другу», – отметил эксперт.

В то же время, по мнению Сванидзе, в случае верного интеграционного развития, и «наличии экономического интереса друг в друге» интеграция будет возможной.

«Исключительно волевым усилием и политическим интересом, достаточно искусственным, интегрировать страны довольно сложно, тем более, что после развала СССР некоторые опасения у народов относительно входа в какую-либо единую структуру остаются», – сказал обозреватель.

Относительно перспектив Армении при возможном вхождении в Евра-

---

зийский Союз, Сванидзе воздержался от конкретных комментариев, отметив, что сложно предположить, что произойдет, если интеграция состоится. (...)

(Российский эксперт видит политическую подоплеку в вопросе Евразийской интеграции // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15041/>). – 2013. – 26.01).

(...) По мнению *директора политологического центра «Север-Юг» Алексея Власова*, тема евразийской интеграции является одной из самых обсуждаемых в контексте вопросов, связанных с региональными аспектами безопасности и отношениями между Ереваном и Евросоюзом. При этом, как считает политолог, в Армении ощущается острый недостаток информации относительно того, зачем республике нужен евразийский интеграционный проект.

Власов рассказал, что на данный момент евразийская интеграция, по сути, представлена двумя работающими проектами – Таможенным союзом и проектом Единого экономического пространства. Следующий этап – подписание к 2015 году договора о Евразийском Экономическом Союзе (ЕЭС).

«Ключевое слово здесь – экономический. Мы на данном этапе говорим только об экономической интеграции. Казахстан и Белоруссия четко выразили свою позицию – они не готовы к созданию наднациональных органов в политическом формате», – пояснил эксперт.

Иными словами, движение к ЕЭС означает создание аналога объединенной европейской экономики, но пока без единой валюты.

«Этот вопрос перенесен на определенный срок из-за нерешенности проблемы, кто получит право «запустить печатный станок», то есть где будет расположен эмиссионный центр», – добавил он.

Что касается возможностей расширения круга участников евразийского проекта, то, по словам Власова, на очереди в Таможенный союз стоят Кыргызстан и Таджикистан, которым однако предстоит адаптировать свои экономики к требованиям более высокого уровня, и справятся ли они с этой задачей в ближайшем будущем – большой вопрос.

Армения пока не определилась с форматом своего возможного участия в интеграционных процессах на пространстве Евразии. Однако эксперты Политологического центра «Север-Юг» рассчитали, что участие Армении в интеграционных процессах на евразийском пространстве позволит обеспечить на 5-6 % больше поступательного роста экономики по сравнению с совокупным ВВП при отсутствии интеграции.

Говоря о проблемах трудовой миграции и возможном развитии данных процессов в случае интеграции Армении в евразийский проект, эксперт под-

---

черкнул, что главным приоритетом станет создание рабочих мест во всех участвующих в проекте странах, распределение ресурсов и производств.

Директор Института ЕвразЭС Владимир Лепехин считает, что преимущества для Армении в случае присоединения к евразийскому проекту очевидны, так как республика получит возможность увеличить объемы экспорта армянского коньяка и мясной продукции, в частности, в Россию, что позволит обеспечить не только устойчивый, но и ускоренный экономический рост.

В результате, товарооборот между Арменией и Россией может существенно вырасти, а экономическое взаимодействие – получить импульс к развитию. Для этого необходим переход от диалога о перспективах к реальным действиям.

«Достаточно двум странам запустить несколько крупных проектов развития на территории Армении с участием российского капитала, сразу станет очевиден экономический эффект от развития нашего сотрудничества», – подчеркнул Лепехин.

При этом, как отметил в ходе презентации исследования, проведенного в рамках проекта «Евразийский бизнес-мост» замуководителя проекта Сергей Рекеда, Армения обладает рядом преимуществ, которые могли бы привлечь в республику бизнесменов из других стран СНГ.

В числе таких преимуществ он выделил инвестиционные гарантии, высокообразованную и квалифицированную рабочую силу, корпоративные налоговые привилегии для иностранных компаний с инвестициями не менее 500 млн драмов (1,3 млн долл. США), освобождение от налога на прибыль для компаний, занимающихся агропродукцией, членство в ВТО, либеральный режим торговли, отсутствие квот и лицензий на импорт.

«Если говорить о перспективных направлениях сотрудничества, это сферы энергосбережения, реструктуризации экспорта, инновационный кластер, высокие технологии, туризм», – сказал он.

В то же время эксперт указал и на ряд препятствий для увеличения объемов инвестиций из стран СНГ в Армению. В их числе определенный дефицит подробных маркетинговых исследований, а также ряд проблем, связанных с недобросовестной конкуренцией и высокими ставками кредитов.

(...) Российские эксперты сошлись во мнении, что в Евросоюзе Армении никто не ждет с распростертыми объятиями, приводя в пример некоторые республики бывшего СССР, которые не получили ожидаемых дивидендов от вступления в ЕС и находятся сейчас в глубочайшем кризисе.

Старший научный сотрудник исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Алексей Пилько считает, что участие Армении

в интеграционных процессах на евразийском пространстве является наиболее оптимальным выбором в контексте долгосрочных стратегических интересов республики.

«Для Армении участие в Евразийском союзе – это работа на будущее, работа на долгосрочную перспективу. За бортом крупных интеграционных проектов скоро останутся только отсталые страны. И тут надо делать выбор. Выбор в сторону евразийской интеграции – не самый плохой, я бы даже сказал, лучший из того, что сейчас есть для государств Южного Кавказа», – сказал он.

По словам Пилько, от участия в евразийском проекте не стоит ждать сиюминутной выгоды. Но поскольку интеграция безальтернативна, у бывших советских республик, в том числе у государств Южного Кавказа и у Армении, есть шанс воспользоваться оставшейся после распада СССР базой и на ее основе попытаться выстроить интеграционное объединение нового типа.

Эксперт подчеркнул также, что необходимо проводить работу по предоставлению странам постсоветского пространства полной информации о целях и задачах Евразийского проекта.

«Здесь, конечно, огромную роль играет информационная составляющая. Людям надо разъяснять на конкретных примерах, конкретных фактах, почему процесс евразийской интеграции является процессом позитивным, и какие конкретные выгоды люди могут от него получить», – резюмировал он.

По мнению профессора РУДН **Юрия Тавровского**, создание Евразийского союза – это окно возможностей для всех стран постсоветского пространства. В этом контексте, как считает эксперт, у Армении очень хорошее будущее. «Думаю, инициаторам процесса евразийской интеграции было бы очень важно, чтобы в Армении была выражена поддержка этой идее и был проявлен интерес к развороту внешнеполитического курса в сторону евразийской интеграции», – добавил Тавровский.

Тем не менее, решение остается за Арменией, но не следует забывать, что сидение на двух стульях все-таки имеет определенный ресурс времени. Армении нужно будет сформулировать стратегические задачи и определиться с тем, какой вектор движения будет приоритетным для республики. Как считают некоторые эксперты, оптимальным вариантом для Армении на сегодняшний день является проведение серьезной дискуссии внутри общества на основе более полной информации о формате взаимодействия с Евразийским проектом.

(Власов А. Евразийский проект – окно возможностей. Россий-

ские эксперты о месте Армении в интеграционных процессах // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15052/>). – 2013. – 28.01).

24 января в пресс-центре «Мир новостей» прошел круглый стол на тему «Перспективы вхождения Грузии и Азербайджана в Евразийский Союз». В мероприятии приняли участие известные политологи и эксперты.

Модератором круглого стола выступил *глава Московского Центра Льва Гумилева Павел Зарифуллин*. «Евразийство, как идея, возникло не так давно. И пока практически никто не говорит о присоединении к Евразийскому Союзу, к примеру, Азербайджана. Но все же хочется верить, что снова наступят те времена, когда наши братские народы будут жить вместе, в одном Союзном государстве, где наши страны и народы чувствовали бы себя гармонично и комфортно. Мне кажется, что сегодняшняя конференция в «Мире новостей» – очень важная веха, способствующая кристаллизации идей евразийства. Как известно, сначала об этом должны заговорить эксперты, чтобы потом начали обсуждать политики и президенты» – отметил он.

О позиции Азербайджана касательно вхождения в Евразийский Союз рассказала *известный журналист-политолог, руководитель отдела международных программ и внешней политики ИТАР-ТАСС Саадат Кадырова*. «О евразийстве мало говорят, практически нигде не проводят мероприятия на эту тему. Если говорить профессиональным языком, тема евразийства попросту не культивируется в информационном пространстве» – сказала она.

Кадырова также добавила, что если не будет общей интеграции в научной и образовательной сферах, то ни о каком Евразийском Союзе соответственно речи идти не может. «В Азербайджане более 300 учебных заведений, функционирующих на русском языке. Практически во всех вузах есть так называемые «русские секторы». Также действует филиал МГУ им. М. В. Ломоносова» – подчеркнула она.

Тем не менее, самым главным фактором интеграции, по мнению эксперта, была и остается экономика, которая является фундаментом для всего остального: «Здесь, прежде всего, следует учитывать такие вопросы, как легальность миграции, а также проблема трудоустройства наших граждан, приехавших в Россию на заработки».

В заключение Кадырова отметила, что для интеграции большего числа стран в Евразийский Союз, нужно сделать его, в первую очередь, привлекательным. И только в случае, если каждый будет видеть в

этой интеграции выгоду, можно будет серьезно говорить о перспективах данного объединения.

Известный грузинский политик, лидер партии «Свободная Грузия» Каха Кукава, в свою очередь, высказал свое мнение относительно интеграции Грузии в Евразийский Союз: «Если исходить из национальных интересов, для Грузии политически, экономически и культурно гораздо более выгодно сотрудничество с Россией, нежели чем с США. Я не рос и не жил в России, поэтому говорю об этом абсолютно объективно».

Советник президента Всемирного конгресса абхазо-абазинского народа **Беслан Кобахия**, выражая свою позицию, сказал следующее: «Евразийский Союз на постсоветском пространстве – возможность для всех республик выйти из того положения, в котором они сегодня оказались. После распада СССР, ни одна страна ни оказалась «счастливой». Я думаю, что с учетом этого опыта и тех проблем, которые множатся у этих стран с каждым новым днем, вступление в новое интеграционное объединение для всех нас является шансом на разрешение сложившихся проблем».

На мероприятии также выступил *старший научный сотрудник Российского Института Стратегических Исследований* **Евгений Бахревский**: «В последние десятилетия сложилась такая ситуация, что монопольным интегратором всего мира являются США. Из-за нежелания государств интегрироваться в так называемый «единый мир», где господствует американская идея, начинают происходить интеграционные процессы на более низком, региональном уровне».

«В случае, если мы хотим создавать такое интеграционное объединение на евразийском пространстве, можно говорить о том, что мы не совсем с того начали. Потому как объявлена всего-навсего экономическая интеграция. Безусловно, экономика – основа основ, а политика и есть концентрированная экономика, как всех нас раньше учили, но этого недостаточно. Возьмем тот же Азербайджан – чем мы можем его привлечь? Тем, что у нас есть нефть? У АР – тоже есть, более того, мы конкуренты. При этом на уровне народа, на уровне массового сознания есть призыв к интеграции. Всем хочется быть вместе, никто не хочет отдаляться от России, огромное количество людей хочет знать русский язык» – отметил он. По мнению Бахревского, во главе угла в вопросе евразийской интеграции должна стоять не экономическая, а другая, гораздо более высокая идея, способная выработать у большего количества стран желание вступить в этот новый интеграционный союз.

В ходе круглого стола состоялся видеомост с Баку и с Тбилиси. *Эксперт из Центра Стратегических Исследований при президенте АР*

Гейдар Мирза заявил, что идея евразийства давно знакома и интеллектуальному, экспертному сообществу, и политическому истеблишменту Азербайджана. «Азербайджан является уникальным участником СНГ. Наша позиция обусловлена тем, что мы совмещаем стратегическое партнерство с РФ в рамках СНГ с военно-политическим союзом с Турецкой республикой. И эти взаимоотношения не мешают друг другу». «Если говорить о той же нефтегазовой политике, то на определенных направлениях, к примеру, в Восточной Европе, в какой-то мере, безусловно, «Газпром» и «Сocar» являются конкурентами. Но в целом особой остроты в этом вопросе не наблюдается» – подчеркнул он.

По словам Мирзы, позицию руководства Азербайджанской республики в вопросе интеграции в Евразийский Союз можно выразить следующим образом: «АР на данный момент устраивают двусторонние отношения, как с Российской Федерацией, так и с другими государствами на евразийском пространстве. Ключевой вопрос в данном случае: «Что нам даст евразийская интеграция?». Именно поэтому сегодня позиция АР касательно вступления в Евразийский Союз довольно сдержанная».

В ходе мероприятия между участниками круглого стола развернулась живая полемика, из чего можно заключить, что на сегодняшний день даже среди экспертного сообщества не существует единого мнения относительно евразийской интеграции. По окончании дискуссии журналистам была дана возможность задать экспертам интересующие их вопросы.

(Улькер М. Перспективы вхождения Грузии и Азербайджана в Евразийский Союз // Информационно-аналитический (<http://www.ia-centr.ru/expert/15050/>). – 2013. – 28.01).

Успех евразийской интеграции может быть обеспечен лишь при условии формирования широкой общественной поддержки проекта, считает директор Политологического центра «Север-Юг» **Алексей Власов**.

«Если проект опирается на широкую общественную поддержку – это сильный, стабильный и устойчивый проект. Если это проект элит, то, простите за откровенность, мы видим по всему миру, как США и Запад откровенно покупают эти элиты, и решают вопросы в соответствии со своими, как они говорят «национальными интересами», – сказал Власов в четверг ходе видеомоста Ереван-Москва «Евразийский проект для регионов Южного Кавказа».

По словам эксперта, строительство новой идеологии, новых ценностных евразийских ориентиров в рамках евразийской интеграции должно идти не сверху вниз, а снизу вверх. «Ждать пока политические

элиты предложат новую идеологию, одинаково актуальную для России, Казахстана, Белоруссии и тех стран, которые в перспективе войдут в это интеграционное поле, бессмысленно», – отметил он.

Власов добавил, что помимо общей истории, помимо праздников, таких как День Победы, необходимо быть ориентированными на будущее. «И мы должны формировать для нового поколения, которое не имеет такого опыта советского общежития, как старшее и среднее поколения, новые мотивы, новые ценностные ориентиры», – заметил он.

По мнению эксперта, только за счет расширения коммуникаций гражданских обществ тех стран, которые войдут в евразийское пространство, возможно выйти на новые ценностные ориентиры развития.

В этой связи он подчеркнул важность русского языка, как универсального средства коммуникации, первоосновы, которая удерживает постсоветские страны в общем социо-культурном, гуманитарном поле. «Мы в прямом и переносном смысле говорим на одном и том же языке», – заметил он. (...)

(Евразийскую интеграцию должны поддержать общества, а не только элиты // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15040/>). – 2013. – 28.01).

(...) *Кандидат политических наук, заведующий сектором политических проблем европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук Сергей Уткин* считает, что интеграция на постсоветском пространстве должна проходить через естественные экономические отношения и всеобщую выгоду, но без противопоставления себя Европе.

- Насколько идея создания большой формации, которая станет противовесом Европейскому союзу и вообще западному миру, того самого Евразийского союза, может воплотиться в жизнь?

- Противовесом она не является точно. И не может являться. Здесь, скорее, можно говорить о концепции, которая берет начало даже не в советском периоде, а в более раннем, когда формировались представления евразийцев, в период дореволюционный, в начале XX века. Согласно этой концепции на самом деле нас приучали противопоставлять Европу России (в широком понимании), а теперь уже Евразии (в узком смысле), постсоветскому пространству. Еще тогда это противопоставление вызывало у многих сомнения. Со временем поняли, что это противопоставление в большей степени надуманное, чем реальное, поняли тогда, когда оказались в эмиграции и увидели, что жизнь Европы им знакома больше, чем происходящее в советской России.

Противостояние базировалось исключительно на метафизических основах и не связывалось с какими-то прагматическими вещами. «Европа всегда ненавидела Россию, поэтому мы не со зла, они сами виноваты, будем против них», – такие были обычные рассуждения. У России же была всегда неразрывная связь с Европой: и экономическая, и культурная. Поэтому, когда мы пытаемся оторвать их друг от друга, мы говорим не о реальной России, а о каком-то воображаемом образе. И даже в советский период, когда с Европой были сложные отношения, когда Россия оторвалась от общеевропейского процесса, наша культура оставалась европейской. И если все мы на протяжении истории жили вместе – в чем же тогда противоречия? (...)

Я считаю, что положительного ответа насчет разницы между нами нет. Мы не отличаемся принципиально. Поэтому, по моему мнению, сейчас не надо говорить о противостоянии ни в мировоззренческой сфере, ни в экономике, ни в политике, так как мир значительно изменился. И Европа в глобальном мире уже не может занимать то место, которое занимала в начале XX века. И мы сейчас оказались в ситуации, когда Россия, являясь крупнейшей и наиболее сильной европейской страной, в глобальном масштабе уступает многим. Общий потенциал не становится большим, если мы рассматриваем все страны Евразийского союза вместе, а не Россию отдельно.

А значит, более конструктивно видится большая Европа – от Лиссабона до Владивостока с участием и России, и Белоруссии, и Казахстана, и значительной части стран постсоветского пространства. И вполне естественно, что мы стараемся уменьшить на этом пространстве барьеры и расширить сотрудничество. Если же мы хотим представить Евразийский союз как нечто совершенно обособленное, объединение, которое не настроено на взаимодействие с ЕС, то мы увидим, что этот противовес очень слаб. Слаб и экономически и политически.

Мало кого интересует, выступает Россия по каким-то международным вопросам одна или вместе с Белоруссией и Казахстаном. Нельзя отгородиться от Европы, ведь у нас с ней общие цели и интересы. Мы вместе можем стать центром силы, который будет сопоставим (в сравнении) с США и Китаем. И Белоруссия – это непосредственная связка, а просто географическая, между Россией и Евросоюзом. (...)

- Думаю, что уже сейчас приходит понимание того, что мир не будет больше двухполярным в принципе, а если говорить о втором полюсе, то скорее всего это будет Китай. На мой взгляд, сожалеть о распаде СССР абсолютно не нужно. Бывшее биполярное противостояние ни к

чему хорошему не привело. Что могло бы стать лучшей конструкцией по сравнению с тем, что мы имеем сейчас? На мой взгляд, не два разных полюса. Конструкция должна быть более сложной. Она должна учитывать позиции большего числа стран, а не только США и Китая. Если говорить о многополярном мире, то стать одним из полюсов в таком случае у нас было бы больше шансов. Но все равно, в строгом смысле, если мы думаем о полюсах, то их все-таки два. (...)

Это же главная проблема: поскольку у людей разные условия, разный уровень развития стран, нужны пограничные, визовые барьеры. А потому нам нужно создать некий центр на постсоветском пространстве. И этот центр должен решать проблемы, а не быть номинальным образованием. Это и будет единым и удобным для всех пространством. Для этого интеграционного центра важно улучшать, а не ухудшать наше взаимодействие с Брюсселем. (...)

- Евразийский парламент может играть лишь ограниченную роль, потому что мы видим, как Европейский парламент постоянно борется за расширение своих полномочий. Во многом это консультативный орган. А основные решения принимаются на уровне министров, глав государств. И понятно, что с самого начала, с момента появления, Евразийский парламент не сможет претендовать на большую роль. Сначала он должен будет зарекомендовать себя как серьезный орган. Если это будет не ассамблея (представители только делегируются), а депутаты, избранные в ходе прямых выборов, то тогда шанс у парламента будет. Но на это нужно много времени.

- Центром интеграции будет оставаться все же Россия?

- В плане экономического и политического потенциала. Но нет никаких препятствий для того, чтобы какие-то органы Евразийского союза располагались в других государствах. Каждая страна-участница найдет для себя работу, которую она сможет выполнять. И еще: этот проект нужно сделать максимально прагматичным. Когда всем будет выгодно, тогда у проекта будет будущее. Если хочется только броского названия, все будет очень шатко. Конструкция должна строиться не только на идеологии, но и на экономической выгоде.

- Интересно еще, куда все-таки пойдет Украина?

- Если продолжать логику «пространства», то вопрос «с кем Украина?» теряет смысл. Но для этого нужно, чтобы было реально видно, что это пространство формируется. Ведь сейчас Украина рассуждает так: у России свой проект, у Европы свой. Поэтому она и не знает, куда ей идти. Если концепция общего пространства не будет приниматься за

основу, то, скорее всего, в среднесрочной перспективе ЕС может предложить Украине более привлекательные идеи. (...)

- Здесь вопрос не столько формы. Вопрос не в том, что делаем сегодня, а какие надежды возлагаем на будущее. Нужно, чтобы не было разрыва между ожиданиями и возможностями. И в нашем случае есть проблема слишком больших ожиданий. Если мы хотим сделать какой-то совершенно независимый центр, то это фантазия, которая не может осуществиться. И строиться все должно на естественном экономическом взаимодействии, а не на идеологии.

(Кулецкий В. Белоруссия – непосредственная связка между Россией и Евросоюзом // ИноСМИ.ru (<http://inosmi.ru/sngbaltia/20130131/205306989.html>). – 2013. – 31.01).

На прошлой неделе в Армении прошёл ряд мероприятий, посвященных евразийской интеграции. Станет ли Армения членом создаваемого Россией, Казахстаном и Белоруссией Евразийского союза? Как армянское общество относится к идее евразийской интеграции? Об этом – в материале нашего *корреспондента Айка Халатяна*.

Говоря об отношении армянского общества к Евразийскому союзу, надо понимать, что на него наслаиваются проблемы двухсторонних отношений с Россией. И если власти, исходя из своих или государственных интересов, пытаются замалчивать эти проблемы, то в обществе намечается тенденция перехода от беспрекословной уверенности в правильности любых шагов России к попыткам рационального их анализа и сопоставления с национальными интересами Армении. (...)

Не в пользу России играет и её пассивность в гуманитарной сфере, в которой лишь в последние годы наметилась некоторая активизация. Результатом этой пассивности стало то, что в стране растёт поколение (я имею ввиду активную и образованную часть молодежи), которое лучше знает английский, чем русский (хотя старшее поколение и люди средних лет прекрасно владеют русским языком), и которое связывает свое будущее уже не с Россией, а с Западом. Именно в западном пути развития оно видит способ избавиться от тех порочных явлений, что есть сейчас в Армении: коррупция, злоупотребления властью. Резонно замечая, что все это процветает и в России.

Свою роль играет и то, что Запад, в частности, США, понимая, что Армении слишком многое сейчас связывает с Россией, работают на перспективу как с обществом, так и с правящей элитой, что, при отсутствии должного ответа со стороны России, в конце концов приведет к

успеху. Ведь российский газ в перспективе можно заменить иранским, а в случае нормализации армяно-турецких отношений, над чем упорно работает Вашингтон, можно поставить и вопрос о целесообразности нахождения в Армении российской военной базы.

Информации о возможном присоединении Армении к проекту евразийской интеграции в обществе почти нет. Многим Евразийский союз представляется попыткой воссоздания Советского Союза. При общении с некоторыми экспертами из России создается впечатление, что они сами не до конца осознают, во что планируется преобразить создаваемый союз.

«Евразийский союз, как мне кажется, на данный момент является философской и геополитической абстракцией, выращенной где-то в глубинах сознания кремлевских советников. До сих пор я не встречал ни одного разумного объяснения – что это, и для чего это нужно.

Встречаются какие-то мистические евразийские сентенции, есть популяризаторы, которые видят евразийство как силу, противостоящую некоей западной угрозе, которая также несколько переосмыслена и апдейтнута «арабской весной» и угрозой социальных сетей. И, конечно же, есть некая советская ностальгия, перемешанная с российской имперскостью», – заявил «Кавказской политике» *гражданский активист и один из самых известных армянских блогеров Самвел Мартиросян (kornelij)*.

По его словам, в Армении тоже в основном все воспринимают Евразийский союз как реанимацию СССР на более низком уровне, то есть без какой-либо осмысленной идеологии. «Соответственно, и противники, и сторонники этого союза высказывают симпатии и антипатии на уровне любви и ненависти к Советам. Правда, идеологи Евразийского союза описывают его, кажется, несколько иначе, по сравнению с моделью СССР, чувствуется больше неприятия европейской цивилизации и страсти одновременно к восточным джамахириям и китайским, «злотоордынским», вертикальным моделям управления», – добавил он.

При этом другой известный *армянский гражданский активист и блогер Тигран Кочарян (pigh)* был не столь категоричен. «Мне трудно судить об отношении армянского общества к идее Евразийского союза, так как она, по крайней мере, на данном этапе, плохо проработана и еще находится в стадии разработки в самой России», – заявил он «Кавказской политике». По его словам, есть тенденция восприятия Евразийского союза как реинкарнации Советского Союза, присоединения независимых государств к России и потери государственности, хотя пока речь идет только о нескольких интеграционных процессах в виде Таможенного союза и последующего экономического союза.

«Мое личное отношение к идее таких союзов основывается на том, какую пользу это может принести Республике Армения и ее жителям. К сожалению, идет массированное психологическое воздействие на население, что Армения должна либо идти в Европу, либо присоединиться к Евразийскому союзу. Особенно в этом деле преуспели некоторые европейские чиновники, зачастую ставящие этот вопрос в ультимативной форме.

На этой почве некоторыми деятелям внутри Армении нагнетается антироссийская атмосфера, что тоже чревато очень неприятными последствиями как для Армении, так и для баланса сил в регионе. Да и сам Евросоюз, постоянно сотрясаемый скандалам, экономическим кризисом и откровенно действующий по двойным стандартам, на данный момент отнюдь не является той панацеей, с помощью которой Армения может решить свои проблемы», – добавил Кочарян.

На вопрос о том, как Россия продвигает, пиарит идею евразийской интеграции в Армении, блогер ответил: «Если честно, то никак. Скорее складывается впечатление, что данная тематика отдана в руки людям, ничего не понимающим в этом деле. Отдельные заявления или мероприятия в Армении проводятся узким кругом людей для такого же узкого круга.

Что касается социальных сетей и других площадок, то там про Евразийский союз либо не слышали, либо отношение крайне негативное, так как, к сожалению, в Армении, и не только в Армении, Россия оставила эти популярные площадки на съедение прозападным институтам. Сама стратегия продвижения идей не выработана, а разовыми акциями эту проблему не решить».

Успех в проекте обществ, а не элит

К счастью, некоторые российские эксперты осознают, что успех евразийской интеграции может быть обеспечен лишь при условии формирования широкой общественной поддержки проекта.

«Если проект опирается на широкую общественную поддержку – это сильный, стабильный и устойчивый проект. Если это проект элит, то, простите за откровенность, мы видим по всему миру, как США и Запад откровенно покупают эти элиты и решают вопросы в соответствии со своими, как они говорят, “национальными интересами”», – цитирует «Новости-Армения» *директора Политологического центра «Север-Юг»* **Алексея Власова**.

Власов добавил, что строительство новой идеологии, новых ценностных евразийских ориентиров в рамках евразийской интеграции должно идти не сверху вниз, а снизу вверх. «Ждать, пока политические элиты предложат новую идеологию, одинаково актуальную для России, Казахстана, Белоруссии и тех стран, которые в перспективе войдут в это интеграционное поле, бессмысленно», – отметил Власов.

Однако, учитывая, на какие силы опирается Россия в продвижении идеи евразийской интеграции в Армении – неизвестные в армянском обществе или не пользующиеся народным доверием организации, дискредитированных и оставивших весь свой рейтинг в прошлом политиков – становится ясно, что так заручиться доверием армянского народа будет невозможно.

Целью этих сил является лишь получение доступа к тем финансам, которые Кремль намерен выделить на интеграцию. При этом вызывает удивление, что их поддерживают российские дипломаты в Армении, показывая тем самым или свою оторванность от реальной жизни в Армении, или нежелание в силу каких-то причин защищать здесь российские интересы.

В свою очередь, последние заявления представителей власти свидетельствуют, что в вопросе выбора между евроинтеграцией и евразийской интеграцией определенный выбор уже сделан, даже несмотря на сильное прозападное лобби в правительстве.

«Евроинтеграция является приоритетом для Армении, однако она никогда открыто не заявляла, что намерена стать членом Европейского союза, его 28-м или 29-м членом», – заявил агентству «Новости-Армения» *председатель постоянной парламентской комиссии по внешним сношениям, депутат от правящей Республиканской партии Армении (РПА) Артаг Закарян.*

Что касается процесса евразийской интеграции, то она, по его мнению, привлекательна для Армении, поскольку «имеет в первую очередь экономическую важность, очень интересные цивилизационные особенности, и, конечно, является основной составляющей безопасности, важнейшим элементом военно-политического сотрудничества».

При этом Закарян заметил, что мировой опыт показывает, что любое сотрудничество прекращается, если появляется политическая зависимость, приводящая к потере независимости или уменьшению прав государства как субъекта международного права.

(Войдёт ли Армения в Евразийский союз? // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15084/>). – 2013. – 01.02).

В конце января в Ереване прошло сразу несколько мероприятий, направленных на развитие информационного пространства в рамках Евразийского проекта. Организаторами программы, включающей открытие Школы журналистского мастерства, презентацию политологического центра «Север-Юг», круглый стол «Евразийское гуманитарное и информационное пространство – новые окна возможностей», видеомост между Ереваном и Москвой, посвященный теме евразийского проекта для регионов Южного

Кавказа, выступили «Север-Юг» и агентство «РИА Новости».

«За последние два года со стороны российского руководства мы видим четко поставленную задачу: выстраивать новые линии коммуникации не только по направлениям экономики, безопасности, решения вопросов, связанных с взаимной торговлей, но и в более широком – гуманитарном плане. Главными инструментами информационных, гуманитарных, социо-культурных коммуникаций выступают не только наши гуманитарные холдинги – «Русский мир» и «Россотрудничество», но сейчас не менее важную роль начинает играть неправительственный сектор», – заявил на открытии Школы исполнительный директор центра «Север-Юг», главный редактор «Вестника Кавказа» **Алексей Власов**. Он заметил, что представители СМИ должны стать своего рода коммуникаторами диалога, который должен существовать не только по линии высших государственных лиц России и Армении, но прежде всего и по линии гражданских обществ.

Коснувшись темы евразийского проекта, Власов подметил, что в Ереване существует дефицит информации относительно того, зачем Армении нужен евразийский проект, в чем интерес армянского государства с точки зрения взаимодействия не только с Россией, а в многостороннем формате, поскольку в евразийские интеграционные модули – Таможенный Союз (ТС) и Единое экономическое пространство – входят также Казахстан и Белоруссия, с которыми у Армении отношения не такие тесные, как с Россией.

В Армении и на уровне руководства, и на уровне экспертного сообщества, и в целом общества есть определенная доля недоверия и пессимизма к евразийскому экономическому проекту. Другое дело вопросы безопасности – в этой сфере есть полное понимание роли России, а также роли ОДКБ в деле обеспечения безопасности Армении.

«Совершенно не понятно, чего еще добивается Россия при существовании СНГ, Таможенного Союза и ОДКБ», – недоумевает *политолог Игорь Мурадян*. Евразийский союз (ЕАС) воспринимается как какая-то часть предвыборного лозунга президента Путина. А те политики и эксперты, которые указывают на необходимость вступления Армении в ТС и в ЕАС, не дают этому исчерпывающих объяснений и ограничиваются лишь призывами и лозунгами. «Создание ЕАС – веление времени, ибо только сложив ресурсы и возможности СНГ можно быть конкурентоспособной единицей и противостоять вызовам тысячелетия. Нельзя затягивать создание Евразийского союза», – уверен *председатель Демократической партии Армении Арам Саркисян*. Еще менее конкрет-

---

ные мысли высказывает другой сторонник ЕАС – *политолог Сергей Шакарянц*, который считает, что создание Евразийского союза нацелено не на 5 или на 20 лет, а это вечное единое пространство, которое должно дать новый толчок развития всему Евразийскому континенту.

У Армении с Россией есть серьезные экономические связи, но именно идеология или, точнее ее отсутствие становится ключевой проблемой для восприятия идеи ЕАС. «На какой идеологии мы строим евразийский интеграционный проект? Это вопрос номер один. Отсутствие этих общих ценностных ориентиров и создает определенное поле напряженности. Мы до конца не понимаем друг друга ни на уровне гражданского общества, ни на уровне политических элит», – считает Власов.

Ошибочно считать, что намерение Армении плотно сотрудничать с Евросоюзом, обусловлено лишь экономическими интересами. ЕС это прежде всего цивилизационный союз, в том числе и союз христианских народов. При том что экономики большинства стран ЕС считаются либеральными и конкурентными, на самом деле идея ЕС, как ни парадоксально, это социалистическая идея и нацелена на выравнивание уровня развития и жизни, всех тех, кто живет на этом пространстве. Объединяющие идеи всегда присутствовали и на и постсоветском пространстве. (...)

(Петросян С. Евразийский проект для Армении: взгляд из Еревана -1 // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15094/>). – 2013. – 03.02).

(...) В сущности, мы не имеем сейчас на руках точных замеров «интеграционного настроения» в РК и РФ. Опросы общественного мнения дают самую общую картину сложнейших процессов восприятия новых трендов в экономике и политике, которые происходят в наших обществах. Нужны более тонкие инструменты оценки и анализа на основе которых можно было бы сделать более ясные выводы о восприятии идеи создания Евразийского Экономического Союза в самых разных социальных группах и возрастных категориях.

Наши элиты в этом вопросе не слишком часто ссылаются на «глас народа», видимо, полагая, что эта поддержка существует априори и никакие информационные войны между союзниками и партнерами на это отношение не влияет. Вполне вероятно, что эта точка зрения «морально устарела». Если в СМИ любое расхождение позиций между Москвой и Астаной трактуется как враждебное действие, то рано или поздно капля подточит камень и на смену традиционному «мы-стратегические партнеры», может прийти «если друг оказался вдруг».

Поэтому желание части наиболее активной в интеграционном плане интеллектуальной элиты создать более мощное поле поддержки усилиям российского и казахстанского руководства выглядит крайне своевременной и разумной инициативой.

Дарига Нурсултановна Назарбаева регулярно и успешно проводит форумы, на которых собирается вся мировая медиа-элита. Возможно, что наработанный за последние годы опыт наших казахстанских коллег стоит перенять и собрать на алматинской площадке деятелей культуры, ученых, ректоров ведущих вузов, в своей практической деятельности объективно работающих на реализацию интеграционных проектов. Им будет о чем поговорить, им есть, что сказать друг другу.

Именно через такое неформальное, не забюрократизированное общение и может постепенно сформироваться представление об общем ценностном поле, на котором, в конечном счете, и появится возможность преодолеть существенные противоречия современного состояния евразийской интеграции. И, прежде всего, проблему взаимного недоверия.

(Якушева Ю. Преодолеть взаимное недоверие // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15095/>). – 2013. – 04.02).

Евразийская интеграция ... Евразийский союз ... Евразийский парламент ... Популярны сегодня словосочетания. Однако экономика и политика не принимают бесосновательных словесных формул. *Кандидат политических наук, заведующий сектором политических проблем европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук Сергей Уткин* считает, что интеграция на постсоветском пространстве должна проходить через естественные экономические отношения и всеобщую выгоду, но без противопоставления себя Европе. (...)

- Насколько идея создания большой формации, которая станет противовесом Европейскому союзу и вообще западному миру, того самого Евразийского союза, может воплотиться в жизнь?

- Противовесом она не является точно. И не может являться. Здесь, скорее, можно говорить о концепции, которая берет начало даже не в советском периоде, а в более раннем, когда формировались представления евразийцев, в период дореволюционный, в начале XX века. Согласно этой концепции на самом деле нас приучали противопоставлять Европу России (в широком понимании), а теперь уже Евразии (в узком смысле), постсоветскому пространству. Еще тогда это противопостав-

---

ление вызывало у многих сомнения. Со временем поняли, что это противопоставление в большей степени надуманное, чем реальное. (...)

Противостояние базировалась исключительно на метафизических основах и не связывалось с какими-то прагматическими вещами. (...) И даже в советский период, когда с Европой были сложные отношения, когда Россия оторвалась от общеевропейского процесса, наша культура оставалась европейской. И если все мы на протяжении истории жили вместе – в чем же тогда противоречия?

Я считаю, что положительного ответа насчет разницы между нами нет. Мы не отличаемся принципиально. Поэтому, по моему мнению, сейчас не надо говорить о противостоянии ни в мировоззренческой сфере, ни в экономике, ни в политике, так как мир значительно изменился. И Европа в глобальном мире уже не может занимать то место, которое занимала в начале XX века. И мы сейчас оказались в ситуации, когда Россия, являясь крупнейшей и наиболее сильной европейской страной, в глобальном масштабе уступает многим. Общий потенциал не становится большим, если мы рассматриваем все страны Евразийского союза вместе, а не Россию отдельно.

А значит, более конструктивно видится большая Европа – от Лиссабона до Владивостока с участием и России, и Белоруссии, и Казахстана, и значительной части стран постсоветского пространства. И вполне естественно, что мы стараемся уменьшить на этом пространстве барьеры и расширить сотрудничество. Если же мы хотим представить Евразийский союз как нечто совершенно обособленное, объединение, которое не настроено на взаимодействие с ЕС, то мы увидим, что этот противовес очень слаб. Слаб и экономически и политически.

Мало кого интересует, выступает Россия по каким-то международным вопросам одна или вместе с Белоруссией и Казахстаном. Нельзя отгородиться от Европы, ведь у нас с ней общие цели и интересы. Мы вместе можем стать центром силы, который будет сопоставим (в сравнении) с США и Китаем. И Белоруссия – это непосредственная связка, а просто географическая, между Россией и Евросоюзом.

- Вопрос насчет противостояния Европейскому союзу возник у меня потому, что больше года назад в Белоруссии, в Беловежской пуще, проходила научно-практическая конференция, посвященная 20-летию распада СССР. Многие ностальгировали, сожалели о том, что союз развалился, что в мире остался только один полюс. Так ли это? Имеет ли значение эта полярность? Может, уже пришло время людям договориться между собой?

- Думаю, что уже сейчас приходит понимание того, что мир не бу-

---

дет больше двухполярным в принципе, а если говорить о втором полюсе, то скорее всего это будет Китай. На мой взгляд, сожалеть о распаде СССР абсолютно не нужно. Бывшее биполярное противостояние ни к чему хорошему не привело. Что могло бы стать лучшей конструкцией по сравнению с тем, что мы имеем сейчас? На мой взгляд, не два разных полюса. Конструкция должна быть более сложной. Она должна учитывать позиции большего числа стран, а не только США и Китая. Если говорить о многополярном мире, то стать одним из полюсов в таком случае у нас было бы больше шансов. Но все равно, в строгом смысле, если мы думаем о полюсах, то их все-таки два. (...)

А потому нам нужно создать некий центр на постсоветском пространстве. И этот центр должен решать проблемы, а не быть номинальным образованием. Это и будет единым и удобным для всех пространством. Для этого интеграционного центра важно улучшать, а не ухудшать наше взаимодействие с Брюсселем.

- Может ли стать этим интеграционным центром Евразийский парламент, о котором сейчас говорят все, кому ни лень?

- Евразийский парламент может играть лишь ограниченную роль, потому что мы видим, как Европейский парламент постоянно борется за расширение своих полномочий. Во многом это консультативный орган. А основные решения принимаются на уровне министров, глав государств. И понятно, что с самого начала, с момента появления, Евразийский парламент не сможет претендовать на большую роль. Сначала он должен будет зарекомендовать себя как серьезный орган. Если это будет не ассамблея (представители только делегируются), а депутаты, избранные в ходе прямых выборов, то тогда шанс у парламента будет. Но на этого нужно много времени.

- Центром интеграции будет оставаться все же Россия?

- В плане экономического и политического потенциала. Но нет никаких препятствий для того, чтобы какие-то органы Евразийского союза располагались в других государствах. Каждая страна-участница найдет для себя работу, которую она сможет выполнять. И еще: этот проект нужно сделать максимально прагматичным. Когда всем будет выгодно, тогда у проекта будет будущее. Если хочется только броского названия, все будет очень шатко. Конструкция должна строиться не только на идеологии, но и на экономической выгоде.

- Интересно еще, куда все-таки пойдет Украина?

- Если продолжать логику «пространстве», то вопрос «с кем Украина?» теряет смысл. Но для этого нужно, чтобы было реально видно, что

это пространство формируется. Ведь сейчас Украина рассуждает так: у России свой проект, у Европы свой. Поэтому она и не знает, куда ей идти. Если концепция общего пространства не будет приниматься за основу, то, скорее всего, в среднесрочной перспективе ЕС может предложить Украине более привлекательные идеи. (...)

- Здесь вопрос не столько формы. Вопрос не в том, что делаем сегодня, а какие надежды возлагаем на будущее. Нужно, чтобы не было разрыва между ожиданиями и возможностями. И в нашем случае есть проблема слишком больших ожиданий. Если мы хотим сделать какой-то совершенно независимый центр, то это фантазия, которая не может осуществиться. И строиться все должно на естественном экономическом взаимодействии, а не на идеологии.

(Белоруссия – непосредственная связка между Россией и Евросоюзом // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15110/>). – 2013. – 05.02).

Интервью с заместителем генерального Директора ИАЦ, **Андреем Карповым**. ЕвроАзия: В некоторых российских и казахстанских СМИ появились утверждения, что более осторожная позиция Астаны по проблемам евразийской интеграции напрямую связана с тем давлением, которое оказывает Вашингтон на руководство РК? (...)

Дело в том, что в Москве обеспокоены широкой полемикой, которая развернулась в Казахстане, по поводу будущего участия страны в Евразийском экономическом союзе. Но я бы хотел обратить внимание, что сам Нурсултан Назарбаев не ставит под сомнение выбранный Астаной интеграционный тренд, и речь идет только о формах и темпах развития экономического и (возможно) политического взаимодействия.

Я не готов сейчас однозначно утверждать, что руководство Казахстана никак не учитывает заявления американских чиновников. Речь, как я понимаю, идет, прежде всего, об известном высказывании госпожи Клинтон.

Но только на этом основании полагать, что через Казахстан проводят спецоперацию против евразийской интеграции, мне кажется, не слишком обоснованным и корректным.

ЕвроАзия: Но ни для кого не секрет, что в ряде стран постсоветского пространства, посольства ЕС и США публично критикуют евразийский проект. Обращают внимание на невозможность сочетания евразийской интеграции и сближения с Европой...

Андрей Карпов: Я согласен с тем, что проблема внешнего давления присутствует, но в отношениях между РК и РФ, это далеко не главный

вопрос, создающий коммуникационные проблемы.

Я бы сказал так – Запад умело использует наши собственные слабости, особенно, не умение слушать и слышать друг друга. (...) Очень важно слышать аргументы каждой из сторон, четко понимать резоны, а не начинать по любому поводу информационные уколы. Американцы все это видят, ситуацию, я уверен, мониторят и пытаются «встроиться» в этот процесс. Так они работают не только в Казахстане, но и на Южном Кавказе.

Нам надо быть гибче и использовать более современные механизмы коммуникаций. Правильно сказал Сергей Михеев, Запад обеспокоен активностью Москвы на евразийском направлении, но едва ли противодействие может быть успешным, если не будем совершать «невынужденные ошибки». Это касается и России и Казахстана. США и так создает проблемы для региона в рамках афганского вопроса, это понимает и Ак Орда. Но ведь не американцы транслируют в публичное поле наши споры и претензии. Мы это делаем сами. Не только журналисты, но, к сожалению, и депутаты.

Например, полемика по Байконуру могла бы идти в совсем ином ключе. Можно ведь не выносить спор из избы и не устраивать ведомственные «потягушки». Ну и таких примеров, на самом деле, гораздо больше, чем могло бы быть при грамотно выстроенной информационной поддержке нашего общего проекта. (...)

(Казахстан 2013: Еще раз о руке Вашингтона // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15111/>). – 2013. – 05.02).

(...) По мнению **Нурлана Еримбетова** (*известный казахстанский общественный деятель – ред.*), проблемы, возникающие вокруг евразийского интеграционного проекта, прежде всего, связаны с тем, что при общей пассивности значительной части населения Казахстана и России, вопросы аналитики и комментариев отданы на откуп непрофессионалам или же людям, которые намеренно сеят вражду между народами РК и РФ.

Кому-то такая позиция может показаться слишком категоричной. Но, по крайней мере, здесь, действительно, есть о чем задуматься. Если люди молчаливо за интеграцию, но не очень понимают, какие именно предпочтения она им может принести, чего тогда удивляться нервной реакции на любой негативный материал, в котором крайне произвольно интерпретируются экономические и политические аспекты взаимного сближения? В конце концов, не каждый гражданин России и Казахстана обладает настолько глубоким знанием интеграционной политики, каким, к примеру, располагают Сергей Глазьев или Карим Масимов.

Второй вопрос, который был поднят в ходе видеомоста (*Прошедший в агентстве «Риа-Новости» видеомост «Москва-Астана» – ред.*) и на который московская и астанинская студии дали все-таки разные ответы – тема общественной поддержки политических инициатив глав двух государств. Камень преткновения все тот же – кто должен быть инициатором создания различных общественных форумов или движений в поддержку евразийской экономической интеграции. В России уже достаточно насоздавали разного рода новых институций, которые касаются молодежных, гуманитарных, бизнес-сообществ. Но особо незаметно, чтобы в этих структурах какое-то активное участие принимала казахстанская или белорусская сторона. Правда, *заместитель главы «Атамекена» Рахим Ошакбаев* в ходе видеомоста отметил, что в рамках бизнес-сообществ их коммуникаций картина выглядит несколько иначе. (...)

(Рекеда С. Россия и Казахстан: что делать? // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15130/>). – 2013. – 07.02).

Президент России В. В. Путин подтвердил стратегический курс России на «евразийскую интеграцию в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства Российской Федерации, Республики Белоруссия и Республики Казахстан и создание к 1 января 2015 года Евразийского экономического союза».

ЕврАзЭС в последние годы претерпело значительные изменения, демонстрируя системный подход к проблемам евразийской интеграции, но при этом до сих пор не удалось преодолеть тенденцию доминирующего экономикоцентризма – заикленности всех интеграционных процессов на исключительно экономической целесообразности. Увлечение рыночными стратегиями приводит к вакууму в культурно-информационной сфере и, как следствие, отсутствию единой коммуникационной политики, возникновению эффекта разрыва между ЕврАзЭС и гражданами стран, входящих в это сообщество. Для формирования евразийского общества экономика и общий рынок являются необходимым основанием, но материальные факторы ни в коем случае не исчерпывают содержание евразийской интеграции. Простая попытка перевести интеграцию на сугубо прагматичные экономические рельсы обречена на неуспех. (...)

Коммуникация является существенной составляющей интеграции народов, «искусства жить вместе» в условиях демократии и активного участия граждан в принятии решений, от которых зависят их благосостояние, стабильность и безопасность.

Эффективность функционирования ЕврАзЭС напрямую зависит от уров-

---

ня коммуникативности внутри содружества. Очевидно, что евразийская интеграция отражена в средствах массовой информации явно недостаточно.

Информационное пространство стран – соседей по Евразии представляет собой довольно пеструю картину. Выстраивается оно не только и не столько государственными органами, сколько рыночными, коммерческими структурами. Сам же информационный контент в условиях отсутствия общественного регулирования политики СМИ диктуется интересами владельцев медийных структур и производителей медиaproдукта. Эта ситуация уникальна даже для стран победившей свободы слова. Какими бы защищенными ни были права частных собственников массмедиа в развитых странах, их представление о том, как информировать общество, ограничено писаными и неписаными нормами, различными соглашениями, общественными комитетами.

В отсутствие механизмов общественного участия в формировании повестки дня интеграционных процессов в целом и коммуникационного процесса в частности образуется разрыв между ЕврАзЭС и его гражданами. Это во многом определяется содержанием культурно-информационного пространства стран – участниц сообщества. Общая коммуникативная политика требует индивидуального подхода для каждой страны. При этом коммуникация должна рассматриваться как механизм, нацеленный на активизацию интеграционных процессов, рычаг более оперативного принятия конкретных решений в области политики и экономики, создания осознанной потребности в евразийской культурной идентификации на основе общечеловеческих ценностей.

Это путь к глубинной демократической реформе в странах ЕврАзЭС, коммуникационный прорыв в новую постиндустриальную, посткапиталистическую реальность, путь общественного диалога политических элит, культур, религий. Это демократия в ее прикладном понимании, демократия не разговоров о неких высших идеалах, а превращение их в активное социальное действие.

Отсюда актуальность расширенного общественного диалога между ЕврАзЭС и его гражданами, необходимость создать программу конкретных действий, ключевых инструментов формирования общественного сознания, основанного на евразийской ментальности – едином понимании целей интеграции, ее прагматического начала как основы коммуникации, пути постижения так необходимого всем «искусства жить вместе». Все это требует осмысления целей и задач ЕврАзЭС, которые выражаются в Евразийском культурно-информационном пространстве (ЕК ИП).

Евразийское культурно-информационное пространство – феномен

трансформации евразийских идей в социальное действие, катализатор процессов интеграции (без которого интеграция носит спонтанный волевой характер), эффективный механизм решения стратегических задач коммуникации, оперативной реализации конструктивных шагов в сфере экономики и политики на основе глубокого осмысления евразийской исторической общности.

Важно не только сплотиться вокруг конструктивных идей экономического развития, но и создать проект будущего Евразийского союза – комплекс новых идей и действий, которые должны быть сформированы в сфере ЕКИП и воплотиться в политической практике стран ЕврАзЭС.

Формирование ЕКИП выступает здесь комплексом действий по актуализации идеи создания Евразийского союза и широкому внедрению социально-экономических инициатив ЕврАзЭС.

(Ружин В.: Необходимость Евразийского информационного пространства // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15132/>). – 2013. – 08.02).

Литовский эксперт Лауринас Кашюнас, долгое время занимающийся аналитическим обеспечением деятельности партии консерваторов (был советником прежнего спикера Сейма Литвы Ирены Дягутене), выступил в качестве соавтора доклада о перспективах евразийской интеграции. Анализируя процессы на постсоветском пространстве, он пришел к выводу, что Евразийский союз следует расценивать как вызов Европейскому союзу и государствам Восточного партнерства. Политики, присутствовавшие при презентации доклада в Сейме 8 февраля, говорили о том, что «Литве надо что-то делать», ведь Евразийский союз таит в себе чуть ли не угрозу для Европы. О том, почему такие интеграционные процессы существенной частью политико-экспертного сообщества Литвы воспринимаются через призму угрозы, а также о том, что именно будет делать Литва для противодействия интеграции, – в интервью порталу ruBALTIC.ru *политолога Лауринаса Кашюнаса*: (...)

- Каждая страна, которая действует в Европейском союзе, она действует по европейским правилам и регуляционным нормам. И, конечно, хочет, чтобы эти нормы были и в других странах – это нормальные интересы ЕС и Литвы. Мы видим, что Евразийский союз – это альтернативная система правил, регуляционных норм, которая не дает нам говорить, что такой союз – это шаг в большое экономическое пространство между Дублином и Владивостоком. Мы видим, что регуляционные нормы, правила и т.д. они не такие как в Европе, где очень высокие стандарты. С другой стороны есть конкуренция регуляционных режи-

---

мов – вот и вся проблема. Это не угроза – это просто вызов: какие правила будут укреплять Восточную Европу – европейские правила или евразийские правила. Вот здесь я вижу самую большую дилемму. (...)

Я думаю, то, что есть сейчас в евразийской интеграции – это большее из того, что было за последние двадцать лет. Это не просто какая-то инициатива по созданию реинтеграционного проекта – таких было много. Уже видно, что это что-то новое.

Это видно по этапу Таможенного союза, где восемьдесят процентов всех тарифов, это российские тарифы, которые стали сейчас европейскими тарифами. Это значит, что Белоруссия и Казахстан должны адаптироваться к этим тарифам. То есть создан проект более глубокий, чем прежде. Но конкурентоспособен ли он?

Сравнивать Европейский союз, который сейчас включает и вопросы единого рынка, инвестиций, экспорта и т.д., с Евразийским – невозможно. Я понимаю, что Восточная Европа больше хочет в Европейский союз, а не Евразийский. Но есть такие факторы, как цена на газ, кредиты, которые очень чувствительны. В Европейском союзе это тоже все достижимо, но в более долгосрочной перспективе и после продолжительной трансформации – только после этого эффект. А в Евразийском союзе все проще. Но важно отметить, что это возможный результат двусторонних отношений с Россией, а не общая практика: если ты в Евразийском союзе, то у тебя будет дешевле газ. В виду этих рычагов, который имеет Россия – Евразийский союз может быть конкурентоспособен. Но в долгосрочной перспективе пока сравнивать достаточно тяжело, потому что Европейский союз – это очень глубокое интеграционное пространство. (...)

- Каким же вы тогда видите идеальный, по вашему мнению, сценарий развития событий на постсоветском пространстве: если не Евразийский союз, то что?

- Я, например, вижу это так: Евразийский союз перенимает нормальные цивилизационные европейские стандарты. И это становится базой для большого пространства от Дублина до Владивостока. Но чтобы перенять европейские стандарты еще нужно работать: нужно либерализовать энергетический сектор, нужно чтобы включился на постсоветском пространстве бизнес и экономика и прочее. Но я пока не вижу, чтобы этот сценарий имел далеко идущие шансы.

Сейчас же создается другой, альтернативный Европейскому союзу проект. Пока, правда, тяжело сказать по-настоящему ли он альтернативный или нет. Вы знаете, когда Европейский союз создавался, страны делегировали очень много суверенитета Брюсселю. Делегирует ли, на-

---

пример, Лукашенко кому-то свой суверенитет?

Это вопрос. Интеграционная культура другая, совсем другие государства. (...)

- Казахстан, когда был создан Таможенный союз, должен был перенять российские тарифы, и они были выше казахстанских: в итоге некоторая продукция стала неконкурентоспособной. То есть здесь были определенные издержки. Но казахстанский президент еще в 1994 г. высказывался об идее создания Таможенного союза. Белорусы же в лице Лукашенко, я думаю, решили, что это еще один момент, когда можно делегировать свой суверенитет за кредиты и прочее. (...)

- Но европейская интеграция идет по-другому: нет такого, чтобы делегировал часть своего суверенитета, и подешевле пошел газ или деньги какие-то. Это же совместная политика. Нельзя сказать, что Германия или кто-нибудь другой дает что-то там – это интеграция, а не какие-то рычаги. Не может Германия взять и одна сказать: «Не дадим!». Да она может преследовать интересы по уменьшению бюджета, но есть определенные правила, которые не так просто обойти. Да и уровень интеграции совсем другой: в Европейском союзе и экономическая, и политическая интеграция. Уровень Таможенного союза здесь был еще в 1968 году. Европейский союз вообще создавался пятьдесят – семьдесят лет. Такого уровня за несколько лет достичь тяжело.

- Вы часто упоминаете некие «рычаги влияния» со стороны России. Вы считаете, что евразийская интеграция не отвечает долгосрочным интересам Белоруссии и Казахстана?

- Пока не видно, что страны захотели и пошли в евразийский проект. Бывает вынужденная интеграция. В Белоруссии, например, изоляция, она не может получить кредитов западных стран. Остается только Россия. Тут же еще и энергетические аспекты. Белоруссия идет туда, где ей все это дают. Вот когда страны евразийской тройки вступят в ВТО, то мы сможем сказать: «Да, Таможенный союз тоже может действовать по правилам ВТО». Но пока этого нет.

- Но это лишь пример Белоруссии. Вы сами сказали, что Нурсултан Назарбаев еще в 1994 году был инициатором создания Евразийского союза государств. И сейчас у этой страны нет проблем ни с ресурсной базой экономики, ни с отношениями с западными странами...

- Конечно, Казахстан – это самый большой вопрос. Это какие-то моменты другие. Может быть, Китай. Может быть, просто идея – евразийская. Но любое освобождение торговли, даже между Казахстаном и Россией, дает какие-то привилегии для обеих стран. Но это долгосрочные

аспекты. Пока, если смотреть по тарифам, они просто перенимают российские тарифы, которые были больше. Так что для меня Казахстан пока большой вопрос. Возможно, это амбиции лидера и китайский аспект.

- Правительство Буткявичюса провозгласило еще перед выборами стремление к «перезагрузке» с Россией. Как, по-вашему, соотносится это с идеей противодействовать евразийской интеграции.

- Литва тут одна ничего не будет делать. Никто ничего не будет делать против Евразийского союза. Мы не говорили против какого-то аспекта. Мы говорили лишь о том, что Европейский союз должен открывать свой рынок для восточноевропейских стран. А по поводу «перезагрузки»: всегда, когда кто-то новый приходит, хочет раскрыть новые аспекты.

К тому же концепция «перезагрузки» в Литве может не соответствовать российскому пониманию – пока это только риторика.

Посмотрим, какие там будут действия, и будут ли они.

(Евразийский союз как новая фобия Литвы // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15179/>). – 2013. – 14.02).

ПЕРСПЕКТИВИ УКРАЇНИ В ЄВРАЗІЙСЬКОМУ СОЮЗИ

С момента создания Таможенный союз только набирает в товарообороте, демонстрируя стабильный рост. Но не все страны торопятся вступать в его ряды, опасаясь потери связей с Евросоюзом.

Среди постсоветских стран, которые пока не сделали свой выбор, можно выделить Украину. Стремясь сделать связи с Европейским союзом более тесными, Украина в то же время пытается заполучить преимущества членов Таможенного союза (ТС). В Москве такая неопределенность, по всей видимости, начинает вызывать недовольство. (...)

Таможенный союз, главный внешнеполитический проект президента России Владимира Путина, в последние годы стремительно развивается, продвигаясь к своей конечной цели – преобразованию в Евразийский экономический союз в начале 2015 года. Становясь потенциальным соперником Евросоюза, ТС требует от таких стран, как Армения, Молдова и Украина, определиться с выбором.

Это также будет означать, что постсоветская экономическая модель закрепилась в регионе. Принятие любого решения рассматривается и Москвой, и Брюсселем как неизбежная ситуация для этих стран, с которой, вероятно, им придется столкнуться в ближайшие год или два.

В беседе с Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» о ситуации, стоящей перед Арменией, Майя Косьянчич – представитель главы ЕС по внешней политике Кэтрин Эштон – исключила возможность одновременного вступления в ТС и проведения более тесной экономической интеграции с Евросоюзом.

- Если бы Армения присоединилась к любому таможенному союзу, это не было бы совместимо с заключением двустороннего глубокого и всестороннего соглашения о свободной торговле между Евросоюзом и Арменией, – говорит она, – потому что таможенный союз имеет общую политику внешней торговли и отдельные страны-члены более не имеют суверенного контроля над политикой внешней торговли.

Хотя вступление России в прошлом году во Всемирную торговую организацию приведет к большей синхронизации норм Европейского союза и Таможенного союза, эти две организации по-прежнему будут далеки друг от друга. (...)

Из бывших советских стран-кандидатов Украина имеет наиболее глубоко развитые отношения с Евросоюзом, поэтому Киев и находится в центре внимания. В недавнем отчете Европейского центра Карнеги *аналитик* **Ольга Шумило-Тапиола** написала, что Украина является «определяющим фактором» для Таможенного союза в будущем.

- Если Украина решит присоединиться к ТС, это не только может вызвать хаос в Европейском союзе, но это также будет означать, что постсоветская экономическая модель закрепились в регионе, – сказала она.

Ольга Шумило-Тапиола утверждает что, если Украина отвергнет ТС и подпишет Соглашение об ассоциации с ЕС (чему пока препятствует реакция ЕС на судебное преследование бывшего премьер-министра Юлии Тимошенко и других должностных лиц ее правительства), то ТС будет вынужден отвернуться от Европы и направить свою энергию в Центральную Азию и даже в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Москва, похоже, пытается избежать восприятия ее как партнера, принуждающего своих соседей вступать в ТС посредством жесткой тактики. Путин заявил, что членство в ТС, напротив, будет выгодно для Украины, так как это помогло бы наладить сотрудничество с ЕС на более выгодных условиях как члену блока, нежели отдельно.

В то же время, однако, Украина продолжит зависеть от природного газа России, который является мощным инструментом. Москва также обещала Киеву, что в случае присоединение к ТС цены значительно снизятся.

Таможенный союз, в настоящее время состоящий из Беларуси, Казахстана и России, демонстрирует хорошие темпы роста и все больше укрепляется.

В отличие от других, более бессистемных постсоветских интеграционных проектов ТС претворяется в жизнь и четко институционализирован, говорит **Катарина Волзак**, *старший преподаватель Центра русских и восточноевропейских исследований Университета Бирмингема*.

В комиссии ТС в настоящее время работает более тысячи человек. По состоянию на январь 2012 года суд Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) стал официальным арбитражным судом ТС. В конце прошлого года он вынес свои первые два решения – постановления, которые поддержали требования частных предприятий против политики ТС.

Тем не менее, согласно Катарине Волзак, это по-прежнему во многом «организация, где доминирует Россия». Многие ключевые решения по-прежнему принимаются на политико-дипломатическом уровне, где Россия имеет много рычагов влияния. (...)

(Вальсамаки А. А. Таможенный союз ставит соседей России перед жестким выбором // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/14944/>). – 2013. – 11.01).

Интеграция Украины в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана будет активно проходить в наступившем году. Как заявил *правительственный уполномоченный по вопросам сотрудничества с Российской Федерацией, государствами-участниками СНГ, Евразийского экономического сообщества и другими региональными объединениями* **Валерий Мунтиян** в ближайшее время будет создана рабочая группа, которая предметно займется этим вопросом.

«Интеграция в Таможенный союз проходит по принципу «пакетного соглашения» – государство принимает учредительные документы. Но перед подачей заявки создается рабочая группа, в которую входят представители от Украины и ТС, которая отработывает данные вопросы. Думаю, в этом году рабочая группа будет создана», – сказал Мунтиян, приводит его слова государственное агентство «Укринформ».

При этом в сообщении подчеркивается, что Украина планирует в конце 2013 года подписать с Евросоюзом соглашение об ассоциации, провозгласив стратегический курс на евроинтеграцию. Параллельно власти в Киеве намерены постепенно присоединяться к некоторым правилам Таможенного союза. Москва предложила Киеву войти в Таможенный союз, обещая взамен энергоносители по льготным ценам. Украинское руководство предпочитает формат сотрудничества с ТС в формате «три плюс один» (Россия, Белоруссия и Казахстан плюс Украина).

Как ранее сообщал «Вестник Кавказа», в одном из первых ин-

тервью в 2013 году президент Украины Виктор Янукович заявил, что власти страны всё серьёзнее рассматривают возможности вступления в тройственный Таможенный союз. По словам украинского президента, Киеву стоит оценить возможность адаптации своего законодательства к некоторым нормам ТС. «Считаю, что Украине стоит рассмотреть возможность адаптации в национальном законодательстве тех норм Таможенного союза, которые бы не противоречили нашим международным обязательствам. Сейчас над этим вопросом работают эксперты с обеих сторон», – сказал В. Янукович.

(Украина войдет в Таможенный союз с «пакетом» // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/14949/>). – 2013. – 13.01).

В Черновцах завершилась встреча российского и украинского министров иностранных дел. Стороны не отметились подписанием каких-либо судьбоносных договоров или соглашений, в рамках работы Подкомитета по международному сотрудничеству российско-украинской межгосударственной комиссии Сергей Лавров и Леонид Кожара поговорили о проблемах терроризма, борьбе с наркотрафиком, организованной преступностью, о правовом оформлении границы между государствами, азово-керченском урегулировании и ряде других вопросов. Коснулись главы внешнеполитических ведомств и приднестровской проблемы, которая в этом году приобретает особую актуальность в связи с председательством Украины в ОБСЕ.

Отметим, что тема Таможенного Союза была затронута сторонами совсем вскользь. Лавров, в свою очередь, даже отметил, что интеграция с Европой не противоречит и постсоветской интеграции, правда, имея в виду под последней, скорее, СНГ, нежели формирующиеся Таможенный и Евразийский Союзы.

Впрочем, осторожность российской стороны, которая, в общем-то, в последнее время всё активнее продвигает идею альтернативы европейской интеграции для Киева, можно рассматривать в контексте фигуры нового главы украинского МИД. Леонид Кожара получил свой пост всего лишь около месяца назад, посему идти «в лоб» Москве в ближайшее время совсем не выгодно.

Российские эксперты, впрочем, небезосновательно считают Леонида Кожару в целом благосклонно настроенным по отношению к евразийской интеграции дипломатом. Видимо, не остались без внимания неоднократные хвалебные пассажи Кожары в сторону Владимира Путина и действующего российского руководства, а также агитация за

Таможенный Союз ещё в качестве народного депутата от Партии регионов. Этим, в свою очередь, новоназначенный министр отличался от своего предшественника Константина Грищенко, имевшего, как и в Украине, так и в России, имидж одного из наиболее одиозных сторонников европейской интеграции среди ближайшего окружения президента Виктора Януковича.

«Назначение нового министра говорит об усилении евразийского вектора», – уверен *первый вице-президент «Центра моделирования стратегического развития» Григорий Трофимчук*. «Украина окончательно утрачивает перспективы на многовекторность, – продолжает политолог. – Рано или поздно придётся определиться, Киев должен найти выгоду, прежде всего, для себя и принять решение». По мнению эксперта, в Черновцах были приняты договорённости общего плана, однако неофициальные переговоры могли касаться в том числе и вопросов вступления в Таможенный Союз.

Украинские эксперты оптимизма российского коллеги не разделяют. По мнению *президента «Центра системного анализа и прогнозирования» Ростислава Ищенко*, Кожара известен как многолетний адвокат Партии регионов в странах Европейского Союза, следовательно, рассматривать его как идеологическую противоположность Грищенко не стоит. (...)

По мнению *заместителя директора украинского филиала «Института стран СНГ» Дениса Денисова* вопрос Таможенного Союза российской стороной вообще не будет подниматься до тех пор, пока встречи не состоятся на высшем уровне – между президентами Путиным и Януковичем, а прошедший визит, скорее, прошёл с целью сторон приглядеться друг к другу. «Но я рассматриваю встречу в Черновцах как позитивный сегмент в российско-украинской повестке дня. Это значит, что российская сторона заинтересована в улучшении отношений, сейчас же происходит определённый подготовительный период по некоторым соглашениям по Таможенному Союзу», – убеждён политолог. (...)

Однако сохранится ли столь позитивный тон в отношениях между Киевом и Москвой в дальнейшем – под большим вопросом. Ведь рано или поздно тема постсоветской интеграции для Украины, которая пока что не находит должной поддержки у Януковича и его окружения, вновь может стать раздражителем в отношениях двух стран.

(Бузила А. Смотрины Кожары // Политком.RU (<http://www.politcom.ru/15152.html>). – 2013. – 16.01).

(...) О возможных дальнейших развитиях при отказе Украины присоединиться к Таможенному союзу и вопросах членства Армении в

этом союзе «Жаманак» побеседовал с *российским политическим аналитиком* **Алексеем Власовым**.

- Во-первых, ни одно официальное решение Киева не окончательное. Мы не раз становились очевидцами этого. Виктор Янукович и его предшественники действуют в режиме фактических решений. Поэтому сказанное 13-го января не означает, что через полгода власть Украины не изменит свою позицию в вопросе членства в Таможенном союзе. Это в первую очередь.

Во-вторых, понятно, что с Украиной Таможенный союз был бы намного эффективнее и стал бы более сильной интеграционной структурой, но как минимум до 2015 года это никак не скажется на претворении этого проекта. В плане продвижения единого экономического пространства на территории Евразийского союза все пункты подписанной Россией, Казахстаном и Беларусью дорожной карты в декабре были утверждены, и нет никаких оснований полагать, что вероятность их осуществления может уменьшиться.

Конечно, связанная с Украиной ситуация не очень приятная, но она не повлияет на дальнейшую судьбу Евразийского интеграционного проекта.

- А как, по-вашему, в чем причина, что Украина не торопится в Таможенный союз?

- Это политическая причина, так как традиционно украинский электорат разделен на пророссийскую и прозападную части, и руководство страны должно считаться с мнением обеих частей.

Поэтому в конце прошлого года, перед выборами в Верховную Раду, был принят закон о региональном статусе русского языка, а сейчас мы видим, что реверансы делаются в другую сторону: и Азаров, и Янукович уже несколько раз подчеркивали, что вступление в Таможенный союз не является приоритетом внешней политики Украины. Так что, это, скорее всего, политическое, а не экономическое решение.

- Играет ли какую-то роль в этом решении Европейский союз?

- У Евросоюза с Украиной сложные отношения, так как в связи с делом Юлии Тимошенко БДИПЧ имеет не столь желательную для руководства страны позицию. Но Украина претендует на получение от МВФ обещанного кредита в 155 млн долларов, что должно способствовать сохранению курса национальной валюты и погашению государственных долгов. Поэтому тут и существует момент, когда Украина не хочет однозначно высказаться за интеграцию с РФ, понимая, что это создаст для нее проблемы в плане получения кредитов от международных структур. Так что, Киев будет маневрировать между Москвой и Брюсселем до последнего момента.

- И сколько это может продолжаться?

- Ну, пока что до предстоящих президентских выборов, которые состоятся в 2015 года. Полагаю, до этого момента Янукович продолжит политику маневрирования и найдет обоснования неторопливости: например, сохранить зоны свободной торговли с ЕС и с СНГ. Министры Армении придерживаются почти той же позиции, говоря, что наилучшим для Армении будет иметь такие отношения с Москвой в рамках свободной зоны торговли СНГ и такие же отношения с ЕС. Так что, Украина в этом плане не одинока.

- Появились некоторые сведения о том, что в начале этого года должны были быть подписаны некоторые документы вокруг сотрудничества Армении с Евразийским союзом, потом разговоры прекратились. У вас есть сведения, о каких документах шла речь?

- Еще нет никаких сведений, что с Арменией подписаны или готовятся к подписанию какие-то документы. (...)

- Как вы оцениваете, что выиграет Армения от членства в Евразийском союзе?.

- Учитывая характер экономических отношений между Арменией и Россией, учитывая то, что и в финансовой, и в инвестиционной сферах Россия является одним из самых важных партнеров Армении, то, конечно, вариант более тесной экономической интеграции в первую очередь был бы выгоден обществу Армении, это было бы серьезной поддержкой в достаточно сложных экономических условиях. Но, конечно, имеются и трудности, и главная из них – это отсутствие прямых географических границ между двумя государствами. Некоторые эксперты предлагают рассмотреть калининградский вариант... (...)

- А развитие отношений Армении с Евросоюзом и с Евразийским союзом противоречат друг другу, или их можно совместить?

- Я не сторонник той мысли, что отношения Армении и России должны как-то зависеть от отношений Армении с ЕС. Это представления прошлого века, когда говорят, мол, если усиливается сотрудничество с Европой, то ослабевают отношения с Россией. По-моему, так не должно быть.

В бизнесе есть хорошее понятие – win-win, т.е. если выигрываешь ты, выигрывает и твой партнер. Другое дело, что некоторые послы западных стран в Армении довольно жестко высказываются о Евразийском проекте и отношениях с Россией. Мне кажется, это не помогает взаимопониманию в тройке Россия-Армения-Евросоюз. В этом плане имеется вопрос риторики. К сожалению, она не всегда адекватна.

(Хачатрян Г. Украина говорит Москве «нет», а Армения? // ИноСМИ. ru (<http://inosmi.ru/sngbaltia/20130124/205020638.html>). – 2013. – 24.01).

(...) «Украина важна для Европейского Союза. Литва поддерживает и будет поддерживать ее стремление идти по пути европейской интеграции. Однако европейское будущее Украины и ее народа находится только в руках самой Украины <...> Евросоюз готов подписать Соглашение об ассоциации с Украиной, если она очень четкими и конкретными действиями докажет, что способна жить и действовать как европейское государство», – сказала президент Литвы.

В тоже время, она считает, что Украина должна определиться с выбором – присоединиться ей к Таможенному союзу или Европейскому Союзу. «Подписание и одного, и второго никоим образом не может быть одновременно, то есть страна должна выбрать (между Таможенным союзом и Европейским Союзом – ред.)», – цитирует слова Дали Грибаускайте информационное агентство «Интерфакс».

Президент Украины Виктор Янукович, в свою очередь, отметил, что в Украине действует закон об основах внутренней и внешней политики, в котором «четко отражен вопрос приоритетности европейского выбора, европейской интеграции». Во время встречи с председателем Сейма Литвы Видасом Гедвиласом президент Виктор Янукович сказал, что «Украина надеется на подписание Соглашения об ассоциации с Евросоюзом во время председательства Литвы в Евросоюзе и заинтересована в дальнейшем развитии и углублении двусторонних стратегических отношений». (...)

Некоторые украинские эксперты, оценивая результаты президентской встречи в Вильнюсе, указывают на тот факт, что Виктор Янукович нечастый гость в ведущих столицах Европы. (...)

Он считает, что правящая украинская элита лишь демонстрирует желание развивать вектор евроинтеграции, хотя на самом деле крайне заинтересована в укреплении отношений с евразийским Таможенным союзом. Это притом, считает Олег Соскин, что украинский народ еще в 1991 году во время провозглашения независимости четко задекларировал проевропейский путь развития.

«Правящая элита является вассалами Кремля, они ведут Украину по пути Беларуси. Президент Литвы правильно заявила Виктору Януковичу – нельзя двигаться в двух направлениях: или Украина выбирает евразийский путь развития, или – проевропейский, цивилизованный выбор», – говорит Олег Соскин Русской службе «Голоса Америки». (...)

Заместитель директора Института мировой политики **Екатерина Зарембо** говорит о том, что в Европейском Союзе Украину поддерживают две страны, которые заинтересованы в продвижении постсоветской республики по евроинтеграционному пути. «Это – Польша и Литва. Они под-

---

держивают вступление Украины в Евросоюз и всячески пропагандируют в Европе проевропейское развитие Украины», – считает Екатерина Зарембо.

По ее словам, Евросоюз действительно хотел бы увидеть четкую позицию Украины по поводу того, какой вектор внешней политики для официального Киева является приоритетным – западный или восточный.

«Европейцы не шутят, позиция украинской власти очень амбивалентна. От провластных народных депутатов, представителей правительства часто звучат слова о том, что Украина готова серьезно рассматривать возможность вступления в Таможенный союз, поскольку явно не наблюдается прогресса на европейском пути», – говорит Екатерина Зарембо Русской службе «Голоса Америки». (...)

Украинский политолог Дмитрий Выдрин считает, что зарубежный график визитов украинского лидера составляется исходя из приоритетов развития страны в экономической и геополитической сфере. И какие-либо субъективные толкования при этом, что, мол, президента Виктора Януковича давно не видели на официальных переговорах с лидерами ведущих стран Евросоюза, неуместны: «В период кризиса политический туризм не является желанным видом досуга. Если президент выбрал Литву, вероятно, на этом направлении возник интерес, может быть, геополитический и экономический, связанный с транзитами и нефтепродуктами», – сказал Дмитрий Выдрин в телефонном интервью Русской службе «Голоса Америки».

(Бурнос Т. Украину призвали определиться // ИноСМИ.ru (<http://inosmi.ru/sngbaltia/20130207/205592393.html>). – 2013. – 06.02).

Украина «решительно» выступает за общее экономическое пространство между двумя мощными экономическими объединениями – Европейским и Таможенным союзами. Об этом заявил министр иностранных дел Леонид Кожара сегодня, 11 февраля, в рамках национального экспертного форума «Украина 2013: Прогноз», передает корреспондент ИА REGNUM.

«Таможенный союз – это 60 миллиардов долларов товарооборота. Разве мы можем отказаться от столь мощного рынка? И поэтому мы ведем поиск форм сотрудничества с ним. Общая основа – предложенная президентом формула «3+1». Уже заключены два меморандума с Евразийской экономической комиссией: Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли и Меморандум о сотрудничестве по вопросам технического урегулирования. Дальнейший формат будем искать в ходе переговоров», – отметил, в частности, глава украинского внешнеполитического ведомства.

«В этом контексте хочу обратить внимание на такой парадокс: в

феврале ожидается доклад рабочей группы высокого уровня США-ЕС по рекомендации начать переговоры относительно соглашения о свободной торговле и инвестициях. Еврокомиссия дает «зеленый» свет переговорам о ЗСТ с Японией. Таможенный союз ведет аналогичные переговоры с Вьетнамом и начинает с Новой Зеландией. У меня вопрос: почему Европейский и Таможенный союзы, которые имеют общую границу и товарооборот в 446 млрд долларов, даже разговор не начинают об облегчении торговли, не говоря уже о полноценной зоне свободной торговли? Это же нонсенс. Получается, с Японией и Вьетнамом договориться легче, чем с ближайшим соседом?» – заявил, вместе с тем, Леонид Кожара.

(Украина «решительно» предлагает создать общее экономическое пространство между ЕС и ТС // ИА REGNUM (<http://regnum.ru/news/1623749.html>). – 2013. – 11.02).

(...) Украина сейчас хочет договориться с Европейским союзом о свободной торговле. Европейский союз дает разрешение на вхождение в свой рынок и говорит при этом: «Берите наши высокие стандарты, регуляционные нормы». Это, конечно же, долгосрочный аспект, и эти стандарты дорогие. Но все равно мы уже договорились о свободном договоре, но тогда приходит Евразийский союз и говорит: «Идите к нам». Если Украина становится членом Евразийского союза, она не сможет иметь свободную торговлю с Европейским союзом.

Если Украина имеет свободную торговлю, которую ей предлагает Европейский союз, она уже не может быть в Таможенном союзе. Это два конкурирующие проекта. И Украине надо определиться: она уже двадцать лет шла по пути двухвекторной политики, а сейчас пространство для маневра сокращается.

Так вот есть момент: она может иметь свободную торговлю с Европейским союзом и свободную торговлю с Таможенным союзом, но не быть членом Таможенного союза. Если эта форма недостаточна для Таможенного союза, то видно, что Россия и евразийская тройка прессингуют, говоря: «Хотите с нами развитые экономические отношения, рынок, то идите в Таможенный союз, а не ищите какие-то минимальные, переходные этапы».

- Если это не угроза для вас как эксперта, то как литовские политики рассматривают евразийский проект для ЕС и стран Восточного партнерства?

- Для ЕС он не может быть угрозой. Проблема здесь в чем: протекционистский это союз или нет? Россия – это член ВТО, а Белоруссия, Казахстан – нет. Сразу же дилемма: для бизнеса Европейского союза там какие правила будут? Если бы Украина сейчас пошла в Таможен-

---

ний союз, то должна была бы поднять свои тарифы, и тогда ВТО, в которой Украина состоит, могла бы сказать – дайте нам компенсацию около 2 млрд долларов. Уже это говорит о росте протекционизма. А один из главных рычагов Восточного партнерства – это свободная торговля. И вхождение в Таможенный союз этому противоречит. Но это тоже не угроза – это вызов. (...)

(Евразийский союз как новая фобия Литвы // Информационно-аналитический центр (<http://www.ia-centr.ru/expert/15179/>). – 2013. – 14.02).

ПОГЛЯД АНАЛІТИКІВ:

«Що обирає Україна: Європейський Союз, Митний Союз чи третій шлях...?»

Нині чимало політиків, вчених і експертів вважають, що унаслідок розгортання на Заході економічної кризи світ знаходиться напередодні нового поділу, який буде здійснюватися за геополітичною теорією відомого англійського вченого-геополітика Хельфорда Маккіндера – «Хартленд». «Згідно з цією теорією, держава або об'єднання держав, яке буде контролювати «осьовий регіон» («Pivot area»), тобто «Хартленд» («Heart-land»), що включає велику частину Росії і Центральну Азію, буде панувати не тільки в географічній Євразії, але й в усьому світі. На початку ХХ ст. ця теорія претендувала на основну складову зовнішньої політики Великобританії щодо країн, які перебувають всередині «Хартленда». Нині вона не втрачає своєї актуальності в контексті сучасних геополітичних теорій, що розробляються на Заході. Однак прагненню західних держав збільшити свій вплив у «Хартленді» протистоять амбіційні цілі Росії, яка є найбільшою державою в «Хартленді» і прагне набути функції світового Центру. Це повністю вписується в Маккіндерівську теорію про роль держави, яка контролює «Хартленд».

Маккіндерівська теорія «Хартленда» схожа з євразійською течією російської геополітичної школи. Обидві виправдовують імперські плани, а різниця їх в тому, що перша служить імперським амбіціям Заходу, а друга – Росії. При цьому поза увагою залишаються інтереси тих країн, зокрема й України, на які й поширюються ці імперські амбіції. А це говорить про односторонність і обмеженість обох геополітичних конструкцій – і теорії «Хартленда», і євразійства, які повністю вписуються в т.зв. «імперську геополітику».

В сучасній Росії на відміну від Казахстану, де євразійство є головною державною ідеологією, прихильники євразійства не перебувають

при владі, але стали більш прийнятні для керівництва країни на чолі з президентом В. Путіним. Як наслідок євразійство швидко підноситься до рівня панівної ідеології. В. Путін не керується винятково євразійством, адже воно не представляє єдиної, монолітної парадигми. Ідеї сучасного євразійства в Росії формуються на базі трьох політично впливових шкіл геополітичної думки – «нових правих», євразійських комуністів, і демократичних державників. Остання школа домінує в офіційній зовнішній політиці Росії після 1993 р. В. Путін має «повну підтримку» сучасних – неєвразійців. Їх теорія, хоча і ґрунтується на спадщині перших євразійців, була оновлена з кінця 80-х ХХ ст. і перетворилася в загальноросійський політичний громадський рух «Євразія», партію «Євразія» та Міжнародний євразійський рух. З 2012 р. В. Путін намагається реалізувати геополітичний проект Євразійського союзу (ЄАС).

Євразісти вважають, що країни СНД (а також Сербія, Монголія і т.д.) повинні інтегруватися за термінологією Н. Назарбаєва в «Євразійський Союз» (тобто в «державу-континент» – в Євразійську Державу), з єдиною економікою, транспортними артеріями, із загальною системою колективної безпеки, і загальною системою представницьких органів. Розширення російських кордонів шляхом включення до її складу тільки України і Білорусі, кваліфікується «Помірним» (Moderate), тобто «Слов'янським (Slavic) євразійством», а доведення російських кордонів до кордонів колишнього СРСР – «Крайнім» (Extreme), тобто «Радянським (Soviet) євразійством». Вже на початку 2000-х рр. існував і був розписаний в часі проект формування т.зв. союзної держави Євразійської Русі, яка починаючи з 2006 р. по 2014 р. має охопити не тільки країни СНД, але й Албанію, Македонію, Монголію, Сербію, Чорногорію, а також на особливих правах асоційованих членів, включити Болгарію, Угорщину, Грецію, Ізраїль, Ліван, КНДР, Польщу, Сирію, Словаччину, Словенію, країни Балтії, Румунію, Туреччину, Хорватію, Чехію, Південну Корею. *(Папава В. Об основных угрозах, содержащихся в евразийстве // Центральная Кавказия: Основы геополитической экономики. Аналитические записки. – 2007. – № 1. – С. 13).*

Водночас, на думку Стуса В., сучасна економічна криза в країнах Заходу спричинить також розвал системи Світової організації торгівлі (СОТ), започаткує низку дефолтів країн-боржників і вийде за свої економічні рамки. Вона покладе край еволюції демократії і започаткує розвиток станового і станово-авторитарного суспільства. В Україні процес формування сучасного станового суспільства розпочався після кризи 2008 р. Тоді, через інноваційну неефективність великих українських

власників, які не здатні працювати в конкурентному інноваційному середовищі й не можуть організувати роботу середньо- і високотехнологічних виробництв, навіть за радянськими мірками ефективності, було зроблено ставку на виробництво сировини та напівфабрикатів. Унаслідок цього затребуваним стало сільське господарство. Переорієнтація економіки на випуск сировини і напівфабрикатів означає формування в Україні не капіталістичної ринкової економіки, а ринкової економіки сучасного станового суспільства, яке сильно нагадує станове суспільство часів феодалізму. Хоча існують сумніви, що таке суспільство в Україні буде сформовано остаточно. *(Смус В. Основной конфликт Украины // Хвиля (<http://hvylya.org/analytics/society/osnovnoy-konflikt-ukrainyi.html>). – 2012. – 10.12).*

Отже, відстала в технологічному розвитку та багата на природні ресурси і сировину, затребувані в світі, Україна нині поставлена перед вибором інтеграції в Західному чи Східному напрямку. Проте завжди постає питання про третій шлях.

Мета даного аналітичного огляду – з'ясувати (спрогнозувати), який шлях обере Україна після 2013 р.: інтеграція в Європейський Союз (ЄС), входження в Митний Союз (МС) Росії, Білорусії та Казахстану, як складову майбутнього ЄАС, чи відмова від будь-якої інтеграції і розвиток власним шляхом.

10 грудня 2012 р. Рада міністрів закордонних справ ЄС прийняла рішення – підписати Угоду про Асоціацію (УА) з Україною в листопаді 2013 р., за умови що українська влада продемонструє прогрес у реформуванні судової системи, внесе зміни до виборчого законодавства, реформує органи прокуратури відповідно до європейських стандартів, а також розв'яже питання вибіркового правосуддя та уникне цих проблем у майбутньому. Підписання АУ між Україною і ЄС стало можливим тільки в 2013 р., адже на цей час обидві сторони фактично завершили й узгодили її змісту.

У разі підписання та ратифікації Києвом і Брюсселем УА, вона стане найбільшим міжнародно-правовим документом, який Україна коли-небудь уклала. УА з ЄС, яка базуватиметься на визнанні європейської ідентичності України, юридично зафіксує політичні гарантії суверенітету, незалежності й територіальної цілісності української держави. В перспективі сприятиме підвищенню рівня й тривалості життя громадян і загалом їх добробуту. УА також сприятиме зміцненню правової держави, демократичних принципів, верховенства права й належного урядування; розвитку муніципальних систем управління й місцевого самоврядування. Насамкінець УА значно підвищить надходження прямих

іноземних інвестицій в Україну й сприятиме її модернізації. Більш детально про переваги УА з ЄС для України можна прочитати в спеціальній брошурі: «Угода про асоціацію – що це дасть Вам», або «ЄС–Україна: що це вам дасть?», яку видало Представництво Єврокомісії (ЕК) в Україні, а також в статтях посла України при ЄС К. Єлісеєва, зокрема, «7 міфів щодо Угоди про асоціацію між Україною та ЄС».

З іншого боку Росія пропонує Україні альтернативу ЄС – МС, як один з перших кроків, поряд з «єдиною економічною зоною», на шляху створення ЄАС. Проте, на відміну від ЄС, свою альтернативу Москва нав'язує Києву, здійснюючи на нього не тільки політичний, а й економічний тиск, використовуючи, зокрема, газове питання. Крім того, входження в МС, а згодом ЄАС несе загрозу державній незалежності України, адже євразійство базується на теорії «обо'язкової держави» як альтернативи «правової держави». У ній «права» здебільшого замінюються обов'язками. Перші в кращому випадку можуть використовуватися тільки в підлеглому значенні щодо тих юридичних питань, які зручніше розглядати з позиції права. Євразісти також заперечують «громадянське суспільство», яке начеб то сприяє посиленню сепаратистських тенденцій і перешкоджає реальному єднанню народів Росії (тобто Євразії). Замість нього пропонують «євразійський централізм», як поєднання стратегічної інтеграції з різноманітним автономіям Росії–Євразії.

Ринок і приватну власність євразісти відносять до області прагматичної допустимості та корисності. Вони визнають не «ринкове суспільство», а «товариство з ринком», в якому ринковий принцип не повинен загрожувати основам ідеократії, тобто домінації ідеального початку в суспільному і політичному житті. (*Єжєєв М. Ф. Російська ініціатива щодо створення Євразійського союзу: оцінки та висновки для України // Стратегічні пріоритети. – 2012. – № 3. – С.187–191; Папава В. Об основных угрозах, содержащихся в евразийстве // Центральная Кавказия: Основы геополитической экономики. Аналитические записки. – 2007. – № 1. – С. 13).*

Згідно з дослідженнями Німецької дорадчої групи і українського Інституту економічних досліджень та політичних консультацій, приєднання до МС знизить добробут України на 0,5 % у середньостроковій перспективі та на 3,7 % у довгостроковій, тоді як ЗВТ з ЄС підвищить цей показник на 4,3 % у середньостроковій перспективі та на 11,8 % у довгостроковій. (*Єлісеєв К. 7 міфів щодо Угоди про асоціацію між Україною та ЄС (<http://www.pravda.com.ua/articles/2013/01/9/6981110/>). – 2013. – 09.01).*

Українські економісти переконані, що входження України в МС, за умо-

---

ва зниження Росією ціни на газ, може дати лише незначний і короткостроковий перепочинок, а головне призвести до втрати Україною суверенітету й можливості в майбутньому інтегруватися в ЄС. Вони наполягають на розвитку вже створеної в рамках СНД ЗВТ й одночасно домагатися зняття митних бар'єрів у торгівлі з країнами ЄС. (*Україна не зможе вижити в 2013 році без Європи // Дело* (<http://delo.ua/ukraine/ukraina-ne-smozhet-vuzhit-v-2013-godu-bez-evropy-193885>). – 2012. – 05.01).

За словами директора Інституту трансформації суспільства О. Соєкіна, Росія відстала країна, нездатна перейти до вищих технологічних укладів інноваційно-інвестиційної моделі економіки. Її мета – поглинути Україну, аби відновити себе як імперію неоколоніального зразка, яка будуватиметься на фінансово-економічних системах. Тому входження України у МС стане кроком назад.

Подібного погляду щодо Росії дотримується й відомий німецький політолог російського походження А. Пар. Зокрема, характеризуючи продуктивну російсько-німецьку економічну співпрацю він зазначає, що Росія нині продає більше газу й нафти, рідкісних металів й мінеральної сировини, яких потребує німецька промисловість і економіка. У Росію ж завозяться верстати, високотехнологічне обладнання, яке в країні не виробляється. Це та ж модель, зазначає політолог, що й за І. Грозного, коли експортувалися до Європи деревина та хутра, а Кремль і церкви будувалися іноземними фахівцями. (*Хазин М. Интервью Александра Пары: О проблемах отношений Евросоюза и России* (<http://worldcrisis.ru/crisis/1066543>). – 2013. – 05.02).

На всесвітньому форумі (ВЕФ) в Давосі 2013 р. відомий американський фінансист-мільярдер та інвестор Дж. Сорос заявив, що в Росії «розвалюється економіка, яку Путін веде в хибному напрямку. Мільярдер назвав інвестиції в Росію найгіршим вибором. Незважаючи на те, що діяльність Дж. Сороса викликає неоднозначну оцінку, передусім російського керівництва, яке, само собою, намагається довести Заходу виняткову вигоду вкладень, але так чи інакше до думки Дж. Сороса прислухаються на фондових ринках. Так, з його негативною оцінкою згодні аналітики одного з найбільших в світі комерційних банків Goldman Sachs. У своєму дослідженні вони також відмовляють інвесторів працювати в Росії. На їхню думку, в економіці країни зараз склалася «невизначеність у розвитку деяких ключових галузей». (*Сорос вынес России приговор // Рупор* (<http://www.rupor.info/news-v-mire/2013/01/28/soros-vynes-rossii-prigovor/> 28.1.2013). – 2013. – 28.01).

Більш того, УА з ЄС і членство в МС є взаємовиключними. Адже

законодавство ЄС та принципи функціонування зони вільної торгівлі (ЗВТ) згідно з УА несумісні з законодавством МС і його принципами функціонування. Україна повинна вибирати, за якими правилами вирівнювати своє законодавство – за європейськими, чи російськими в МС. Одночасно з обома (правилами) робити це неможливо. Так, наприклад, МС порівняно з європейською УА представляє собою значно глибшу форму інтеграції держав, яка позбавляє своїх членів частини державного суверенітету, зокрема у сфері тарифів та інших ключових комерційних питань у торгівлі з країнами, які не є членами МС. Співпраця з останнім за формулою «1+3» або часткове приєднання до останнього, запропоновані Україною, також не можливі. Статутні документи МС цього не передбачають. Водночас в ЄС вважають, що навіть часткове приєднання до МС, яке впливає на українські тарифи або її нормативні рамки, пов'язані з торгівлею, буде проблематичним. Зі вступом до МС чимало питань Україні доведеться узгоджувати в контексті її членства в СОТ. Формальною передумовою вступу до МС повинен стати вихід України із СОТ, чого за всю історію існування цієї міжнародної організації, створеної під егідою ООН ще не було. Те саме повинна зробити Росія, яка тільки стала членом СОТ.

Отже, митні режими ЗВТ з ЄС і МС нетотожні. ЗВТ з ЄС не передбачає звуження суверенітету України, а МС передбачає делегування суверенних прав України наддержавному органу, де відносна більшість голосів належить РФ, але з урахуванням Союзного договору між Білоруссю та РФ призводить до абсолютного домінування Кремля.

Режим ЗВТ за УА передбачає вирішення суперечок в арбітражному порядку, за правилами СОТ. ЄС та Україна можуть домовитися про застосування норм права – європейського або України – для вирішення такої суперечки. Натомість, суперечки між членами МС вирішуються лише у суді ЄврАзЕС, який розташований в Петербурзі і користується винятково правом РФ. Отже, для членів МС міжнародного арбітражу не передбачено.

ЗВТ з ЄС не передбачає вилучень товарів із загального митного режиму СОТ. Натомість, МС дозволяє встановлювати експортні мита на вуглеводні, ліс або квоти всередині МС, що порушує не тільки правила СОТ, а й правила вільної торгівлі взагалі.

Проте керівництво України упродовж 2013 р. збирається продовжити переговори з МС для пошуку оптимальної моделі взаємодії, посилаючись на те, що 40% всієї зовнішньої торгівлі України припадає на МС. *(Азаров вневнений в можливості компромісу між ЗВТ з ЄС та Митним союзом <http://ukranews.com/uk/news/economics/2012/12/24/86623>).*

– 2012. – 24.12; *Участь України в МС несумісна з євроінтеграцією – Єврокомісія // Українська правда* (<http://www.pravda.com.ua/news/2012/12/25/6980432>). – 2012. – 25.12; *Министр иностранных дел дал понять, что Украина не намерена вступать в Таможенный союз // Видео новости* (<http://videonews.com.ua/news/view/30070>). – 2013. – 29.01; *Терьохін С. Повний член. Замітка про хамство та Митний союз // Українська правда* (<http://www.epravda.com.ua/columns/2012/12/25/352410>). – 2012. – 25.12).

Москва використовує будь-яку напругу у взаємовідносинах Києва з Брюсселем, щоб підключити Україну до євразійської інтеграції. Адже це має важливе значення для Кремля, передусім з точки зору геополітики. Так, зважаючи на відмову України від вступу в НАТО, відсутність реальних зовнішніх гарантій безпеки через український статус неприєднання до жодної з систем колективної безпеки, а також не приділення в державі належної уваги питанням національної безпеки, Москва неодноразово пропонує Києву приєднатися до Організації договору про колективну безпеку (ОДКБ). Включення України до ОДКБ – це один з проєктів Москви щодо заміни малоефективного СНД на ЄАС. Щоправда, чимало експертів вважають членство України в ОДКБ малоімовірним, адже ОДКБ на професійному рівні значно поступається НАТО і не може гарантувати безпеку своїх членів.

Можливе погіршення взаємовідносин між Києвом і Брюсселем після саміту ЄС-України 25 лютого здатне тільки посилити заклики Росії щодо приєднання України до ОДКБ. *(Ризанчук К. Если не ТС, то хотя бы ОДКБ. Rzeczpospolita o настойчивых предложениях России в адрес Украины (<http://uainfo.org/important/105287-esli-ne-tsto-hotya-by-od-b-rzeczpospolita-o-nastoychivyh-predlozheniyah-rossii-v-adres-ukrainy.html>)). – 2013. – 13.02).*

Проте найбільшу небезпеку для Росії становить можливе підписання Києвом з ЄС АУ в 2013 р. У зв'язку з цим Росії постійно заявляє про свою готовність знизити для України ціну на газ, за умови її входження в МС.

Водночас, затягування Україною з вибором напряму інтеграції різко загострює в країні економічну й політичну ситуацію. Останнє пов'язано з часто неоднозначними й прямо протилежними заявами керівників України щодо головних напрямів її інтеграції.

Так, 13 грудня 2012 р. у зверненні до новообраних депутатів Верховної ради президент України В. Янукович заявив, що у МС зосереджений величезний ринок для українських товарів, і країна буде поступово приєднуватися до правил роботи цього об'єднання. Про можли-

---

вість зближення чи навіть входження України до МС говорило й чимало українських чиновників високого рангу. **(Янукович: «Україна буде поступово приєднуватися до правил Митного союзу» // *Голос столиці* (http://newsradio.com.ua/2013_01_23/JAnukovich-Ukra-na-bude-postupovo-pri-dnuvatisja-do-pravil-Mitnogo-sojuzu/). – 2013. – 23. 01).**

У відповідь на це опозиція жорстко засудила заяву Президента, надавши йому, що приєднання України до положень МС унеможливить підписання УА з ЄС. Представники української інтелігенції звернулися з відкритим листом до Президента України з вимогою не приєднуватися до МС. Адже це, на їх думку, знищить Україну як незалежну державу. Вони назвали помилковими стратегічні поступки Росії заради дешевого газу, що були здійсненні упродовж трьох попередніх років. Інтелігенція також звинуватила Президента і його оточення в підготовці референдуму для виправдання й легітимації входження України в МС. Вона переконана, що результати такого референдуму будуть сфальсифікованими, а тому застерегла Президента в тому, що будь-яка його спроба втягнути Україну в МС і впровадити зміни конституційного ладу держави способом, не передбаченим чинною Конституцією України, стане початком нового Майдану для його усунення з посади. **(Президенту пригрозили новим Майданом за Таможенный союз (<http://news.mail.ru/inworld/ukraina/global/112/politics/11771580/?frommail=1>). – 2012. – 28. 01).**

Після того, В. Янукович заспокоїв громадськість і опозицію, запевнивши їх в тому, що поглиблення взаємовідносин країни з ЄС залишається головним пріоритетом для України. Зважаючи на такі заяви українського керівництва посол США в Україні С. Пайфер зазначив: «Янукович, натякуючи на вступ України до МС, хоче змусити Захід ігнорувати погіршення розвитку демократії в Україні. Адже з посиленням напруги у взаємовідносинах Києва із Заходом, Москва намагається втягнути Україну в МС. Раніше Янукович виключав навіть можливість входження до МС, щоб зберегти перспективи підписання угоди про вільну торгівлю з ЄС. Проте кардинальний поворот у зовнішній політиці від Європи до Росії нині ризикований, адже буде суперечливо сприйнятий як народом України, оскільки опитування відзначають стійку підтримку інтеграції в ЄС, так і елітою. Американський посол зазначив, що президент та інші члени еліти перебільшують значимість України, вважаючи, що країна займає настільки важливе місце в геополітичному перетягуванні каната між Заходом і Росією, що перший прийме Україну такою, яка вона є. Він вважає, що цього не станеться, адже ні Б. Обама, ні європейські лідери нині не мислять поняттями холодної війни і розумі-

---

ють, що входження Києва до МС пов'язано з ризиком для українського суверенітету». С. Пайфер наголосив, що ЄС і США повинні гранично ясно дати зрозуміти Януковичу, що він може або жити згідно демократичних стандартів, або потрапити в ще більшу ізоляцію. З огляду на це, посол не вірить, що така позиція США і ЄС підштовхне Януковича до Росії. С. Пайфер переконаний, що туди Янукович не хоче. (*Президент України не хочет делать выбор в пользу России, – Financial Times // День* (<http://day.kiev.ua/ru/news/160113-prezident-ukrainy-ne-hochet-delat-vybor-v-polzu-rossii-financial-times>). – 2013. – 16.01).

Традиційною з боку Києва але не суттєвою, на думку ЄС, перешкодою на шляху підписання УА є відсутність в документі тези про перспективу, тобто можливість майбутнього членства України в ЄС. В Брюсселі пояснюють, що УА з Україною – подібна аналогічним угодам, які ЄС підписав раніше з іншими країнами й подібно їм вона не містить відповідної тези. Більш того, УА визнає європейську ідентичність України, а успішне впровадження її положень сприятиме значному наближенню України до ЄС – підготує країну до набуття членства в ЄС, тобто означатиме відповідність критеріям членства. Крім того, метою європейської інтеграції є не саме членство як таке, а підвищення якості життя громадян, модернізація усіх сфер життя держави і суспільства, підвищення конкурентоздатності українських виробників тощо. Досягнувши такого рівня розвитку подальший рух у напрямі членства в ЄС перетвориться для України на питання політичної доцільності. Більш того, членство не пов'язане з можливістю фінансування Брюсселем реформ у країні.

Для початку ЄС пропонує українському уряду провести самостійно низку реформ, корисних передусім для громадян, але не для групи олігархів. Проте, не зважаючи на ці пояснення, українське керівництво й надалі виражає незгоду й продовжує наполягати на внесенні до УА пункту про перспективи членства країни в ЄС. (*Бабакова О. Європейський чи Мутний? Який союз принесе більше користі Україні* (<http://www.polradio.pl/5/39/Artykul/123779>). – 2013. – 10.01).

Депутат Європарламенту П. Коваль вважає, що Україна повинна зробити все можливе для підписання УА з ЄС в 2013 р., оскільки в нинішньому складі Єврокомісії (ЕК) є багато прихильників України, зокрема Ш. Фюле. Євродепутат прогнозує, що у новому складі ЕК таке підписання стане неможливим, а зацікавленість Україною ослабне. У зв'язку з цим 2013 р. є для України вирішальним. (*Если соглашение об ассоциации не подпишут в этом году, потом будет поздно, – евродепутат* (http://censor.net.ua/news/233160/esli_soglashenie

---

ob_ assotsiatsii_ne_podpishut_v_etom_godu_potom_budet_pozdno_vrodeputat). – 2013. – 14.02).

На думки фахівців найбільшого і головного лобіста України в західному напрямку – Польщі, які розглядають УА між ЄС і Україною не тільки як економічний крок вперед, а й як важливий геополітичний вибір Києва, перспективи підписання УА існують, але залишається проблема її підписання окремими державами-членами ЄС, без чого вона реально – неможлива. Польські спеціалісти наголошують, що позиція таких країн ЄС залежить від того, як українська влада упродовж найближчих півроку покращить становище з правами та свободами громадян, а також від того як пройде саміт Україна-ЄС у лютому 2013 р. (*Бабакова О. Європейський чи Митний? Який союз принесе більше користі Україні* (<http://www.polradio.pl/5/39/Artykul/123779>)). – 2013. – 10.01).

Проте, професор політології Києво-Могилянської академії О. Гарань вважає, що справа Щербаня відбере в Україні бали у переговорах з ЄС. На передодні саміту Україна-ЄС українська влада не рухається в напрямку, якого вимагає Європа. Для того, щоб відбулося зрушення, Янукович повинен зробити серйозні кроки назустріч Євросоюзу. А справа Щербаня – це крок у зворотний бік. (*Дело Щербаня – шаг в обратную сторону от Евросоюза: ничего серьезного у ГПУ нет, – Гарань // Известия* (http://news.eizvestia.com/news_politics/full/delo-shherbanya-shag-v-obratnuyu-storonu-ot-evrosoyuza-nichego-sereznogo-u-gpu-net-garan)). – 2013. – 18.02).

Водночас міністр закордонних справ Л. Кожара заявив, що блокування роботи Верховної Ради опозицією негативно позначиться на результатах саміту «Україна – ЄС». «Блокуючи парламент вони блокують євроінтеграцію України». (*Кожара уже нашел виновных на слушай, если саммит Украина-ЕС сорвется // Фраза. ua* (http://frazua.com/news/19.02.13/161108/kozgara_uzhe_nashel_vinovnyh_na_sluchaj_esli_sammit_ukraina_es_sorvetsja.html)). – 2013. – 19.02).

Польський політолог Я. Кухарчик наголошує, що ЄС потрібно підписати УА з Україною, незважаючи на те, що робить українська влада, адже УА це пропозиція для країни, а не для конкретного президента. Крім того, чим швидше ЄС підпише УА з Україною тим швидше Київ припинить імітування так званої політики багатовекторності й закриється «російський сценарій» інтеграції для України.

Крім того, політики й експерти в ЄС серйозно не сприймають можливість приєднання України до євразійських структур, адже Україна за таких обставин не тільки стане залежною від Москви, а й більше не

зможе користуватися фінансовою допомогою ЄС і проводити політику балансування між Заходом та Сходом. Проте, вони допускають, що економічно для України членство у МС на перших етапах було б вигідним, адже Москва – головний торговий партнер Києва. Але МС і ЄАС – це непрозорий проект, який крім тимчасових економічних плюсів більше Україні нічого не дасть, порівняно з Білорусією і Казахстаном. **(Бабакова О. Європейський чи Митний? Який союз принесе більше користі Україні (<http://www.polradio.pl/5/39/Artykul/123779>). – 2013. – 10.01).**

Українські експерти вважають, що в 2013 р. принципових змін у відносинах України з її сусідами – ЄС і МС як і раніше не буде. Київ балансуватиме між ними і далі. Проте перевагу віддаватиме європейському вектору. Більш того, в листопаді 2013 р. на неформальному саміті Східного партнерства у Вільнюсі може бути підписана УА між Україною та ЄС, яка передбачає створення ЗВТ. Експерти вважають, що 2013 р. – це останній шанс для України, щоб підписати УА. Вона може бути підписана тільки в 2013 р. в противному випадку документ буде відправлений в архів. За останнього розвитку подій, якщо Україна колись і захоче повернутися до теми УА, то тоді потрібно буде починати все спочатку. **(Что ждет экономику Украины в новом году // Комсомольская правда в Украине (<http://kp.ua/daily/040113/373794>). – 2012. – 04.01).**

Нині соціологічні дослідження, а також реальність загрози втрати державного суверенітету показують, що інтегруватися з Росією в рамках МС і ЄАС Україна не хоче, незважаючи на обіцянку дешевого газу. Водночас політика українського керівництва не демонструє намірів виконання і європейських вимог. Тому можна допустити, що УА між Україною і ЄС може бути підписана, але не буде ратифікована державами-членами ЄС у визначений період. Якщо додати до цього розвиток системної кризи в ЄС, то перспективи євроінтеграції України поступово стають все більш утопічним. Розвиватися в якості молодого геополітичного центру, тобто універсальної, за термінологією Тойнбі, держави, Україна також не може. Залишається єдиний варіант – спеціалізована держава з переважно експортно-орієнтованою і високоспеціалізованою економікою.

Така спеціалізація буде визначатися багатою внутрішньою ресурсною базою України. Перехід від експорту в країни колишнього СРСР до високодиверсифікованого експорту – перший крок у цьому напрямку. Для такої держави збереження доступу до зовнішніх ринків важливіше, ніж захист внутрішнього. Особливо в середньо та високотехнологічних галузях, де ємність внутрішнього ринку занадто мала, щоб розвиватися переважно на його основі. Крім того, порівняльна відкритість економіки спеціалізова-

---

ної держави залучає зовнішніх інвесторів і підвищує безпеку держави.

Все це реалізується тільки за сприятливого сценарію розвитку України, тобто, якщо їй вдасться зберегти нейтралітет в умовах розгортання процесу регіоналізації – формування світових центрів сили та виходу західної кризи за економічні рамки. Адже підтримувати існуючий рівень відкритості внутрішнього ринку не зможе практично жодна країна. Тут важливими будуть темпи протекціонізму і країни, які стануть його ініціаторами, а значить і розвалу системи Світової організації торгівлі (СОТ). Тобто, хто першим розпочне політику протекціонізму. Важливо, щоб Україна, не була в числі перших, щоб закривала свій ринок пізніше інших і менше інших. Інакше шанси зберегти нейтралітет а, отже, незалежність і територіальну цілісність в майбутніх світових потрясіннях різко знижуються

Незважаючи на те, що Україна матиме порівняно низький рівень регіональної роздробленості й закритості, український уряд вже нині активно намагається проштовхнути свої протекціоністські ініціативи, які суперечать як зобов'язанням Києва в СОТ, так і довгостроковим інтересам країни. Це зумовлено тим, що за фазою цивілізаційного розвитку Україна входить до числа країн-лідерів щодо регіоналізації. Крім того, Україна увійшла до СОТ на не вигідних для себе умовах. Однак довготривалі конкурентні переваги України настільки великі, що їх вплив не може нівелювати ніяке керівництво можновладців. Тому вкотре Україна опиняється у ситуації: «Не було б щастя ...» і розвивається не завдяки, а всупереч. По-третє, упродовж останніх 15 років, влада в країні контролюється новоствореною аристократією для якої будь-яке закриття внутрішнього ринку є абсолютно природною формою отримання доходу. Український уряд під виглядом захисту внутрішнього ринку намагається посилити протекціонізм, пояснюючи свої дії не конкурентоспроможністю української продукції порівняно з імпортною. Хоча, насправді не конкурентоспроможність українських товарів обумовлена непомірно високою корупційною складовою в структурі їх собівартості, застарілістю основних фондів та інфраструктури через виведення упродовж десятиліть прибутку українських підприємств в офшори та високим рівнем монополізму. Протекціонізм не усуне ці причини, а навпаки – загострить їх. Враховуючи ризики ланцюгової реакції закриття низки зовнішніх ринків і посилення внутрішнього протекціонізму, а також те, що в Україні середньострокові і довгострокові процеси діють в протилежних напрямках українські бізнесмени повинні більше зосередити зусилля на диверсифікації експорту. Особливо в країні, з спри-

---

ятливими довгостроковими перспективами

Україна розвивається за власними законами, які не вписуються в уявлення ні правлячої «еліти», ні сусідніх геополітичних центрів. Головна внутрішня проблема або конфлікт України полягає в тому, що формування сучасного станового суспільства передбачає орієнтацію переважно на некваліфіковану і низькооплачувану робочу силу, а природні умови і зовнішній попит роблять за-
требуваними висококваліфіковану високооплачувану працю.

На рівні суспільства – це конфлікт між становим суспільством і цивільним демократичним, які нині формуються в Україні.

На геополітичному рівні – це конфлікт між прискороною інтеграцією в будь-якому з напрямків за правилами, виробленим не в Україні й не вигідними для неї, і власним незалежним шляхом розвитку.

Якщо Україні вдасться дистанціюватися від глобальних розборів майбутнього світового переділу або т.зв. «Смути» і зберегти суверенітет в існуючих кордонах, то на її території сформується і ефективна демократія, і інноваційна ринкова економіка. Україна не імпортує західну демократичну модель, а формує свою, схожу на швейцарську. Але це тривалий процес, який може не завершитися і до кінця століття, особливо враховуючи негативний вплив світового переділу, який починає посилюватися. Оскільки сучасне станове суспільство в Україні ще не сформовано, для заміни неефективних власників було б достатньо одного покоління. Даний процес можливий за трьома напрямками. По-перше, часткова націоналізація, адже згідно з соціальними дослідженнями, народ не визнає підсумків корумпованої приватизації, що не проходила на конкурсній основі. Вимога масштабної націоналізації, популярна під час Майдану, не знята з порядку денного і знову зазвучить за першого ж зручного випадку.

По-друге, перепродаж великих українських підприємств західним інвесторам, які в більшості своїй знають і вміють працювати в умовах інноваційної ринкової економіки.

По-третє, – це спадкоємці окремих українських олігархів, серед яких в майбутньому будуть ефективні власники, здатні розробляти і впроваджувати, а не ділити і «доїти».

Поки що зверху формується сучасне станове суспільство, знизу – власна українська демократія. Тому Україна розвивається і буде розвиватися не завдяки, а всупереч її некомпетентному і невмілому керівництву. Адже вся антикризова стратегія верхів зводиться до звичної ставки – експорт сировини і напівфабрикатів, а також продовженню поділу залишків державної власності (фаза первинного накопичення капі-

---

талу). Реальний же розвиток країни забезпечували на мікрорівні її феноменальні довгострокові конкурентні переваги, які влада, сформована новою аристократією, ні усвідомити, ні використовувати не може.

У такій країні за визначенням не може бути великих політиків, які стабільно користуються підтримкою виборця. Не може бути і ефективних чиновників, оскільки вони контролюються зверху, а не знизу, і, отже, усвідомлюють себе служивим станом несформованого станового суспільства, а не «слугами» громадян. У такій країні в принципі не можуть реалізуватися які-небудь довгострокові державні програми (*Стус В. Основной конфликт Украины // Генеральный директор (<http://director.com.ua/upravlenie/osnovnoi-konflikt-ukrainy>)*).

Висновки. Аналіз перспектив європейської і євразійської інтеграції для України показує безумовну перевагу першої. Проте, намагання українського керівництва одночасно інтегруватися у східному й західному напрямках на відмінних умовах і принципах є малоефективним, безуспішним і на даний момент неперспективним. Про це, зокрема, говорять в своїх офіційних заявах як представники Брюсселя, так і Москви, наголошуючи на відмінності в організаційних принципах побудови та функціонування ЄС і МС.

Підписання УА між Україною і ЄС в 2013 р. виглядає найбільш реалістичним, враховуючи наявність уже узгоджених положень документу, а також прихильний до України склад Єврокомісії, який виходитиме з того, що УА – це передусім пропозиція для українського народу. Водночас не підписання УА віддалить Україну від такої можливості на кілька років – до появи нового – більш проєвропейського керівництва країни. Крім того, не підписання УА загострить в країні й до того уже складні економічну та політичну ситуацію.

Найбільш ймовірно, що в 2013 р. УА між Україною та ЄС буде підписана. Проте через не виконання Києвом низки вимог ЄС, а також вплив Росії на окремих членів ЄС вона навряд чи буде ратифікована всіма державами-учасниками Євросоюзу, а значить не вступить в дію у передбачений після ратифікації термін. Тобто, в найближчі роки процес євроінтеграції України призупиниться.

Водночас, Україна також навряд чи увійде до складу МС. Це дозволить їй ще кілька років балансувати між ЄС і МС, віддаючи перевагу першому, та маючи достатньо виправдань для такої політики як всередині держави, так і зовні.

У такому розвитку подій зацікавлені передусім представників нового станового, а не громадянського суспільства, які одночасно розпо-

---

чали формуватися в Україні. Формування нового станового суспільства, а головне – затребувані у світі природні ресурси України надають їй можливість розвиватися всупереч дії будь-яких негативних як внутрішніх, так і зовнішніх чинників. Це дозволяє країні обрати шлях самостійного розвитку – за власними законами, які нехарактерні для сусідніх геополітичних центрів й не усвідомлені правлячою елітою країни. Для цього Україні передусім потрібно зберегти нейтралітет в умовах занепаду системи СОТ і загострення протистояння між традиційними і новими центри сили в світі. Зокрема, вона не повинна бути в перших рядах тих країн, що залишатимуть СОТ чи об’являть про свій дефолт. Україна може розвиватися самостійно як спеціалізована держава з переважно експортно-орієнтованою і високоспеціалізованою економікою. Нині вона здатна з незначними втратами уникнути інтеграції в західному і східному напрямках, зокрема завдяки освоєнню нових ринків збуту своєї продукції – диверсифікації експорту в країни, з сприятливими довгостроковими перспективами. Але щоб не стати державою, що спеціалізується тільки на експорті сільськогосподарської сировини і напівфабрикатів, а також завершити формування повноцінного станового суспільства з висококваліфікованою робочою силою – середнім класом, в Україні потрібно провести часткову націоналізацію й перепродаж західним інвесторам великих і занепалих підприємств на умовах розвитку в них високих технологій. Це, зокрема, дозволить зберегти залишки, а в подальшому збільшувати чисельність висококваліфікованих робітників, а також високий рівень освіти.

Отже, в перспективі, третій шлях розвитку для України можливий.

*О. Дуднік, канд. іст. наук, с.н.с.
Фонду Президентів України*

Для нотаток

Комп'ютерна верстка

В. Струнгар

Підп. до друку 03.03.13

Формат 60x84/16. Друк. офс. Папір офс.

Видається в друкованому та електронному вигляді.

Видруковано в науково-видавничому центрі НБУВ.
НБУВ, пр-т 40-річчя Жовтня, 3, Київ, 03039, Україна

Свідоцтво про державну реєстрацію КВ № 5358 від 3.08.2001